

Учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М.Машерова»

Учебно-методические материалы

Проблемы синтаксического строя славянских языков

1–21 05 01 Белорусская филология со специализацией 1–21 05 01 08 Русский язык и литература
1-02 03 02 Русский язык и литература

Составитель: кандидат филологических наук доцент Горегляд Елена Николаевна

2012 год

Учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М.Машерова»

Утверждаю
Ректор УО «ВГУ им.П.М.Машерова»
_____ А.П.Солодков
«___» _____ 2012 г.

Регистрационный № УД- ____ /баз.

Проблемы синтаксического строя славянских языков

Учебная программа для специальности
1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией 1–21 05 01 08 «Русский язык и литература»
1-02 03 02 Русский язык и литература

2012 год

Составитель: кандидат филологических наук доцент Горегляд Елена Николаевна

Рецензенты: Половцев Д.О. – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и профсоюзного движения УО ФПБ ВФ «Международный университет МИТСО»

Семенькова Г.К. – кандидат филологических наук доцент кафедры белорусского языкознания УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой общего и русского языкознания УО «ВГУ имени П.М.Машерова»

(протокол № ____ от « ____ » _____ 2012 г.)

Научно-методическим Советом УО «ВГУ имени П.М.Машерова»

(протокол № ____ от « ____ » _____ 2012 г.)

Ответственный за редакцию: _____

Ответственный за выпуск: _____

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Курс «Проблемы синтаксического строя славянских языков» предназначен для студентов-филологов, обучающихся по специальностям, в учебном плане которых предусмотрено его изучение.

Основная цель преподавания дисциплины – ознакомление студентов с актуальными проблемами синтаксического строя славянских языков, формирование практических навыков в области сравнительно-сопоставительного анализа языковых явлений, усовершенствование профессиональной подготовки магистрантов-филологов.

Задачи изучения дисциплины:

- 1) изучить основные теоретические вопросы синтаксиса славянских языков, которые не нашли однозначной трактовки в научной и учебной литературе;
- 2) ознакомить магистрантов с методами, применяемыми в сопоставительных исследованиях;
- 3) проанализировать случаи межъязыковой интерференции,
- 4) выявить, в каких случаях межъязыковая интерференция поддерживается внутриязыковой.

Базовая учебная программа рассчитана на 50 часов (12 часов для проведения лекционных занятий, 38 часов для проведения практических занятий)

2. ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ n/n	Наименование темы	Кол-во часов	
		лк	пз
1.	Словосочетание как синтаксическая единица в славянских языках	2	6
2.	Простое предложение в славянских языках	1	2
3.	Второстепенные члены предложения в славянских языках	2	4
4.	Проблемы классификации односоставных предложений	1	2
5.	Осложненное предложение в славянских языках	2	6
6.	Синтаксическая природа сложного предложения в славянских языках	2	6
7.	Полипредикативное предложение в славянском	1	8

	языкознании		
8.	Синтаксис текста	1	4
	Итого:	12	38

3. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Тема 1. Словосочетание как синтаксическая единица в славянских языках. Свободные и несвободные сочетания слов в славянских языках. Особенности выражения атрибутивных, объектных и обстоятельственных отношений в словосочетаниях. Согласование, управление и примыкание в синтаксисе славянских языков. Сложные словосочетания. Синтаксическая связь числительных с существительными в славянских языках.

Тема 2. Простое предложение в славянских языках. Предикативность как основной признак предложения. Терминологическое определение основных синтаксических конструкций в славянских языках. Синтаксические связи в предложении. Порядок слов в предложении. Подлежащее и способы его выражения; сказуемое, его типы и специфика способов выражения в славянских языках. Синтаксическая функция инфинитива.

Тема 3. Второстепенные члены предложения в славянских языках. Определение, дополнение, обстоятельство в славянских языках. Специфика выражения значения принадлежности. Лингвистический статус приложения.

Тема 4. Проблемы классификации односоставных предложений. Синтаксическая квалификация главного члена односоставных предложений. Своеобразие безличных и инфинитивных предложений в славянских языках. Синтаксическая функция главного члена номинативного предложения в славянских языках.

Тема 5. Осложненное предложение в славянских языках. Формальные особенности обособленных членов предложения в славянских языках. Статус предложений с однородными членами в славянских языках. Классификация предложений с вводными и вставными конструкциями. Общее и различное в способах выражения обращений в славянских языках.

Тема 6. Синтаксическая природа сложного предложения в славянских языках. Переходные случаи между простым и сложным предложениями. Синкретизм отношений в сложноподчиненных предложениях. Разграничение сравнительного оборота и сравнительной придаточной части сложноподчиненного предложения. Сложные предложения переходного типа.

Тема 7. Полипредикативное предложение в славянском языкознании. Терминологическое определение полипредикативных предложений. Контаминированные конструкции.

Тема 8. Синтаксис текста. Коммуникативная организация текста. Лингвистический статус сложного синтаксического целого и абзаца в славянских языках.

Репозиторий ВГУ

4. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

4.1. Основная рекомендуемая литература по дисциплине

1. Абабурка М.В. Параўнальная граматыка беларускай і рускай моў. – Мн., 1992.
2. Бордович А.М., Гируцкий А.А., Чернышева Л.В. Сопоставительный курс русского и белорусского языков. – Мн., 1999.
3. Булахов М.Г., Жовтобрюх М.А., Кодухов В.И. Восточнославянские языки. – Мн., 1987.
4. Конюшкевич М.И. Синтаксис близкородственных языков. – Мн., 1989.
5. Конюшкевич М.И., Корчиц М.А., Лещенко В.Л. Синтаксис русского и белорусского языков: сходство и различия. – Мн., 1994.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
7. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2-х ч. Ч.2. Морфология. Синтаксис. / Под ред. Е.И.Дибровой. – М., 2002.
8. Современный русский язык. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. / Под ред. П.П.Шубы. – Мн., 1998.
9. Сопоставительный анализ восточнославянских языков. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.А.Лукашанца, А.М.Мезенко. – Мн., 2005.
10. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис. – Київ, 1972.

4.2. Дополнительная литература

1. Бурак Л.І. Звышсказавае адзінства і яго інтанацыйныя асаблівасці // Беларуская мова, 1988. Вып.16.
2. Кононенко В.И. К сопоставительному исследованию синтаксиса восточнославянских языков // Вопросы языкознания, 1980. – №1.
3. Кононенко В.И. Системно-синтаксические связи в синтаксисе русского и украинского языков. – Киев, 1976.
4. Ломтев Т.П. О синтаксических соответствиях тождества и различия в глагольно-именных сочетаниях в славянских языках. – М., 1958.
5. Норман Б.Ю. Универсальное и специфическое в синтаксических моделях славянских языков. – Мн., 1988.
6. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Мн., 1999.
7. Шуба П.П. Русско-белорусские контакты в области синтаксиса // Вестник БГУ, Мн., 1973. – Сер.4. – №2.

РЕЦЕНЗИЯ
на базовую программу курса
«Проблемы синтаксического строя славянских языков»
для специальности
1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией
1–21 05 01 08 «Русский язык и литература»

Базовая программа дисциплины «Проблемы синтаксического строя славянских языков», составленная кандидатом филологических наук доцентом кафедры общего и русского языкознания Е.Н.Горегляд, системно организована, включает все необходимые разделы: пояснительную записку, описание содержания каждого учебного раздела. Предложен обширный список основной и дополнительной литературы, обращено внимание на новые научные издания, словари и справочники.

В программе полностью учтены специфика преподавания курса «Проблемы синтаксического строя славянских языков» для студентов факультета белорусской филологии и культуры. В пояснительной записке очерчены особенности данного курса, определены преследуемые им цели и задачи, подчеркнута его практическая направленность.

Объем учебного материала достаточно насыщен, что позволяет наиболее рационально использовать время аудиторных занятий. В программе дается подробное описание всех тем, подлежащих изучению. Это поможет лучше организовать не только аудиторную, но и самостоятельную работу студентов.

Содержание курса соответствует заявленным целям и задачам. Структура учебного материала и последовательность его подачи не вызывают возражений. Развернутое описание содержания разделов курса позволяет преподавателю и слушателям четко определить объем необходимых знаний, умений и навыков, формируемых в процессе работы над каждой из тем.

Рецензируемая программа соответствует требованиям, предъявляемым к базовым программам курсов, читаемых в высших учебных заведениях Республики Беларусь, и может быть использована в качестве базовой для специальности 1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией 1–21 05 01 08 «Русский язык и литература».

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры
белорусского языкознания

Семенькова Г.К.

РЕЦЕНЗИЯ

на базовую программу курса

«Проблемы синтаксического строя славянских языков»

для специальности

1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией

1–21 05 01 08 «Русский язык и литература»

Представленная на рецензию базовая программа курса «Проблемы синтаксического строя славянских языков» составлена кандидатом филологических наук доцентом кафедры общего и русского языкознания УО «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова» Е.Н.Горегляд. Составителем в полной мере учтены современные требования, которые предъявляются к документам подобного рода: в программе присутствуют все необходимые разделы, включая подробное описание учебного материала, его распределение по темам, списки основной и дополнительной литературы.

Программа определяет роль и место курса «Проблемы синтаксического строя славянских языков» в общей системе подготовки студентов, устанавливает конкретные цели и задачи, которые необходимо решить в ходе изучения данного предмета. Включенный в программу учебный материал в полной мере отражает современный уровень развития научного представления о языке.

Предложенное содержание курса является методически обоснованным и хорошо продуманным. Программа содержит детальное описание всех синтаксических единиц. Объем включенного в курс материала соответствует количеству определяемых планом учебных часов и предполагает оптимальное использование времени, отведенного на аудиторские занятия. Программа курса «Проблемы синтаксического строя славянских языков» также предусматривает возможности для организации полноценной самостоятельной работы студентов вне аудитории. Стоит отметить современный подход к отбору теоретического материала и выбору рекомендуемой для работы литературы.

Считаю, что рецензируемая программа курса «Проблемы синтаксического строя славянских языков» для специальности 1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией 1–21 05 01 08 «Русский язык и литература» может быть использована в качестве базовой.

Кандидат филологических наук,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных

дисциплин и профсоюзного движения

УО ФПБ ВФ «Международный университет «МИТСО» Половцев Д.О.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»

(название высшего учебного заведения)

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Витебского государственного университета им. П.М.Машерова

_____ А.П.Солодков

« _____ » _____ 200__ г.

Регистрационный № УД- _____/р.

«Проблемы синтаксического строя славянских языков»

Учебная программа для специальности

1–21 05 01 «Белорусская филология» со специализацией

1–21 05 01 08 «Русский язык и литература»

Факультет филологический

Кафедра общего и русского языкознания

Курс V

Семестр IX–X

Лекции 12 ч.

Экзамен —

Практические (семинарские)

занятия 38 ч.

Зачет X

(семестр)

Лабораторные занятия —

Курсовой проект (работа) —

Всего аудиторных часов по дисциплине 50

Всего часов по дисциплине 80 Форма получения образования дневная

Составитель: кандидат филологических наук, доцент Горегляд Е.Н.

2012 г.

Репозиторий ВГУ

Рабочая программа составлена на основании базовой учебной программы

_____ (название типовой программы, дата утверждения, регистрационный номер)

Рассмотрена и рекомендована к утверждению в качестве рабочего варианта на заседании кафедры общего и русского языкознания

_____ (название кафедры)

Протокол № _____

от « » _____ 2012 г.

Заведующий кафедрой

_____ А.М.Мезенко

(ф.и.о., подпись)

Одобрена и рекомендована к утверждению Научно-методическим советом УО «ВГУ им. П.М.Машерова»

Протокол № _____

“ _____ ” _____ 201__ г.

Председатель _____

(Ф.И.О. подпись)

Репозиторий ВГУ

1. Цели и задачи дисциплины, ее место в учебном процессе –

ознакомление студентов с актуальными проблемами синтаксического строя славянских языков, формирование практических навыков в области сравнительно-сопоставительного анализа языковых явлений, усовершенствование профессиональной подготовки магистрантов-филологов.

1.2. Задачи изучения дисциплины:

- изучить основные теоретические вопросы синтаксиса славянских языков, которые не нашли однозначной трактовки в научной и учебной литературе;
- ознакомить магистрантов с методами, применяемыми в сопоставительных исследованиях;
- проанализировать случаи межъязыковой интерференции,
- выявить, в каких случаях межъязыковая интерференция поддерживается внутриязыковой.

1.3. Перечень дисциплин с указанием разделов (тем), усвоение которых студентами необходимо для изучения дисциплины

№п/п	Наименование дисциплины	Раздел, тема
1	2	3
1.	Современный русский язык	Морфология. Синтаксис словосочетания. Синтаксис простого предложения. Синтаксис сложного предложения. Синтаксис текста.
2.	Сопоставительная грамматика русского и белорусского языков	Синтаксис русского и белорусского языков: общее и различное
3.	Введение в славянскую филологию	Этногенез славян. Материальная культура славян. Славянская письменность: история создания. Современные славянские языки и народы. Из истории славянской филологии
4.	Историческая грамматика русского языка	История и особенности письменности восточных славян
5.	История русского литературного языка	Литературный язык великорусской народности
6.	Старославянский язык	Славяне и славянские языки. Славянские азбуки. Синтаксис старославянского языка

2. Содержание дисциплины

2.1. Наименование тем, их содержание, объем в часах лекционных занятий

№ п/п	Наименование тем	Содержание	Объем в часах
1	2	3	4
1.	Словосочетание как синтаксическая единица в славянских языках	Свободные и несвободные сочетания слов в славянских языках. Согласование, управление и примыкание в синтаксисе славянских языков. Сложные словосочетания.	2
2.	Простое предложение в славянских языках	Предикативность как основной признак предложения. Терминологическое определение основных синтаксических конструкций в славянских языках. Синтаксические связи в предложении. Порядок слов в предложении. Главные члены предложения, способы их выражения; типы сказуемых.	1
3.	Второстепенные члены предложения в славянских	Определение, дополнение, обстоятельство в славянских языках.	2

	языках	Специфика выражения значения принадлежности. Лингвистический статус приложения.	
4.	Проблемы классификации односоставных предложений	Синтаксическая квалификация главного члена односоставных предложений. Своеобразие безличных и инфинитивных предложений в славянских языках. Синтаксическая функция главного члена номинативного предложения в славянских языках	1
5.	Осложненное предложение в славянских языках	Формальные особенности обособленных членов предложения в славянских языках. Статус предложений с однородными членами в славянских языках. Классификация предложений с вводными и вставными конструкциями. Общее и различное в способах выражения обращений в славянских языках	2
6.	Синтаксическая природа сложного предложения в славянских языках	Переходные случаи между простым и сложным предложениями. Синкретизм отношений в сложноподчиненных предложениях. Разграничение сравнительного оборота и сравнительной придаточной части сложноподчиненного предложения.	2

		Сложные предложения переходного типа	
7.	Полипредикативное предложение в славянском языкознании	Терминологическое определение полипредикативных предложений. Контаминированные конструкции	1
8.	Синтаксис текста	Коммуникативная организация текста. Лингвистический статус сложного синтаксического целого и абзаца в славянских языках	1

Репозиторий ВГУ

2.2. Практические и семинарские занятия, их содержание и объем в часах

№ п/п	Практические и семинарские занятия	Содержание	Объем в часах
1	2	3	4
1.	Словосочетание как синтаксическая единица в славянских языках	Особенности выражения атрибутивных, объектных и обстоятельственных отношений в словосочетаниях. Синтаксическая связь числительных с существительными в славянских языках.	6
2.	Простое предложение в славянских языках	Подлежащее и способы его выражения; сказуемое, его типы и специфика способов выражения в славянских языках. Синтаксическая функция инфинитива.	2
3.	Второстепенные члены предложения в славянских языках	Определение, дополнение, обстоятельство. Их виды и способы выражения в славянских языках. Приложение.	4
4.	Проблемы классификации односоставных предложений	Своеобразие безличных и инфинитивных предложений в славянских языках. Синтаксическая функция главного члена номинативного предложения в славянских языках	2
5.	Осложненное предложение в	Обособленные члены предложения в славянских	6

	славянских языках	языках. Статус предложений с однородными членами в славянских языках. Общее и различное в способах выражения обращений в славянских языках.	
6.	Синтаксическая природа сложного предложения в славянских языках	Способы выражения отношений между предикативными частями в сложноподчиненных предложениях славянских языков. Средства связи частей.	6
7.	Полипредикативное предложение в славянском языкознании	Структурные особенности многочленных предложений в славянских языках	8
8.	Синтаксис текста	Коммуникативная организация текста. Лингвистический анализ текста.	4

3. Учебно-методические материалы по дисциплине

3.1. Основная и дополнительная литература

№п/п	Перечень литературы	Год издания
1	2	3
Основная		
1.	Абабурка М.В. Параўнальная граматыка беларускай і рускай моў	Мн., 1992
2.	Бордович А.М., Гируцкий А.А., Чернышова Л.В. Сопоставительный курс русского и белорусского языков Мн., 1999	Мн., 1999
3.	Булахов М.Г., Жовтобрюх М.А., Кодухов В.И. Восточнославянские языки	Мн., 1987
4.	Конюшкевич М.И. Синтаксис близкородственных языков	Мн., 1989
5.	Конюшкевич М.И., Корчиц М.А., Лещенко В.Л. Синтаксис русского и белорусского языков: сходство и различия	Мн., 1994
6.	Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении	М., 1956
7.	Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2-х ч. Ч.2. Морфология. Синтаксис. / Под ред. Е.И.Дибровой	М., 2002

8.	Современный русский язык. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. / Под ред. П.П.Шубы	Мн., 1998
9.	Сопоставительный анализ восточнославянских языков. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.А.Лукашанца, А.М.Мезенко	Мн., 2005
10.	Сучасна українська літературна мова. Синтаксис	Київ, 1972
Дополнительная		
1.	Бурак Л.І. Звышсказавае адзінства і яго інтанацыйныя асаблівасці // Беларуская мова, 1988. Вып.16.	1988
2.	Кононенко В.И. К сопоставительному исследованию синтаксиса восточнославянских языков // Вопросы языкознания, 1980. №1.	1980
3.	Кононенко В.И. Системно-синтаксические связи в синтаксисе русского и украинского языков	Киев, 1976
4.	Ломтев Т.П. О синтаксических соответствиях тождества и различия в глагольно-именных сочетаниях в славянских языках М., 1958	М., 1958
5.	Норман Б.Ю. Универсальное и специфическое в синтаксических моделях славянских языков	Мн., 1988
6.	Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси	Мн., 1999

7.	Шуба П.П. Русско-белорусские контакты в области синтаксиса // Вестник БГУ. – Мн., 1973. – Сер.4. – №2.	1973
----	--	------

Репозиторий ВГУ

Протокол согласования рабочей программы с другими дисциплинами специальности на 201__учебный год

Наименование дисциплин, изучение которых опирается на данную дисциплину	Кафедра	Предложения об изменениях в пропорциях материала, порядка изложения и т. д.	Принятое решение (протокол № дата) кафедрой, разработавшей программы
1	2	3	4

**ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

на ____ / ____ учебный год

--	--	--

Учебная программа пересмотрена и одобрена на заседании кафедры
(протокол № ____ от ____ 201__ г.)
Заведующий кафедрой

(степень, звание)
(И.О.Фамилия)

(подпись)

УТВЕРЖДАЮ
Декан факультета

(степень, звание)
(И.О.Фамилия)

(подпись)

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

В русском и белорусском языках словосочетание – это сочетание двух или нескольких самостоятельных слов, связанных друг с другом по смыслу и грамматически. Строятся словосочетания на основе подчинительной связи между словами. В русском и белорусском языках выделяются три вида такой подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

Большая часть словосочетаний, построенных на основе согласования, лишены какой-либо межъязыковой дифференциации: *мой друг – мой сябар, первая книга – першая кніга*. Различия могут быть обусловлены расхождением грамматических характеристик входящих в словосочетание слов: *белый кафель – белая кафля, подготовленные семена – падрыхтаванае насенне*.

И в русском, и в белорусском языках есть предложные и беспредложные словосочетания со слабым управлением. Эта связь приближается к примыканию: *идти лесом, идти по лесу – ісці лесам, ісці па лесе*. Если предлог превращается в приставку, наблюдается примыкание (примыкать может инфинитив, наречие, деепричастие, адвербиализованные формы и фразеологизмы). Процессы эти в русском и белорусском языках не всегда совпадают: *по обе стороны дороги – абапал, наабапал, паабапал дарогі; вскоре – у хуткім часе, в полдень – апоўдні*.

Самая большая дифференциация наблюдается в словосочетаниях с управлением, т.к. управляющими словами могут быть и именные, и глагольные словоформы. Словосочетания с управлением могут выражать различные отношения: атрибутивные, объектные, пространственные, временные, причинные и некоторые другие.

Национальное своеобразие языков при передаче объектных отношений проявляется в следующем:

1. В каждом из языков есть предлоги, не имеющие точного формального эквивалента: касательно, вопреки – *напоперак, насуперак*.
2. В обоих языках есть формально сходные средства выражения объектного значения, но они различаются стилистически: *о, об, про* (разг.), *насчет* (разг.), *относительно* (кн.), *по поводу* (кн.) – *аб, пра, наконт, адносна, па поваду* (кн.).
3. Сходные средства могут различаться частотой употребления: в белорусском языке шире используются словосочетания с предлогами *на, пра, да*.
4. Не совпадают формы зависимых слов: *простить брата – дараваць брату, стучать по столу – стуцаць на стале*.

5. В каждом из языков есть синонимические ряды с неодинаковым количеством членов ряда либо с различиями в их форме: *ждать поезд / ждать поезда – чакаць поезд / чакаць поезда / чакаць на поезд, грустить по своему отцу / грустить о своем отце – сумаваць па сваім бацьку / сумаваць аб сваім бацьку.*

При передаче определятельных отношений различия связаны главным образом со степенью употребительности и стилистической окрашенностью некоторых моделей. Так, в обоих языках для выражения значения притяжательности используются построения «сущ. + сущ. в Р.п.» и «притяжательное прилагательное + сущ.»: *Танин отчим, коса девочки – вочы жанчыны, Марыіна маці.* В русском языке типичным средством выражения принадлежности является первая модель, а словосочетания с притяжательным прилагательным встречаются редко и имеют разговорный характер. В белорусском языке активны и нейтральны обе модели. На принадлежность могут указывать и притяжательные местоимения, перечень которых в белорусском языке включает большее число слов: *мой, твой, наш, ваш, свой, его, ее, их – мой, твой, наш, ваш, свой, яго, яе, іх, ягоны, іхні* (разг.), *ейны* (разг.). Использование местоимения *ихний* является широко распространенной ошибкой в русской речи.

Различия в выражении пространственных отношений в пределах словосочетания сводятся к следующему:

1. В белорусском языке есть производные и непроизводные предлоги, формально не соотносящиеся с русским эквивалентом: *праз, паўз, абапал, наабапал, поруч з, поруч, усяяж* и др.
2. Русские и белорусские словосочетания могут различаться предложно-падежной формой зависимого слова: *идти к дому – ісці да дома.*
3. Сходные по форме словосочетания имеют разную частоту употребления: отмечается редкое употребление предлогов *к, цераз* и преобладание словосочетаний с предлогом *на* в белорусском языке; невысокая степень употребительности творительного без предлога в русском языке (*идти лесом*).
4. Имеются различия и в функциональной нагрузке формально сходных предлогов.
5. Тождественные русские и белорусские средства выражения пространственного значения имеют разную стилистическую окраску: *идти улицей* (разг.) – *ісці вуліцаю* (нейтр.), *находиться на дворе* (прост.) – *быць на двары* (нейтр.).

6. В белорусском языке сохранились древние средства выражения пространственного значения, например формы Д.п. существительного *дол* – современное наречие: *упасці долу*.
7. В белорусском языке больше сложных предлогов: *з-за, з-над, па-над, з-над, па-за, з-па-над, з-па-за*.
8. В русском языке есть предлоги, не имеющие формального эквивалента в белорусском языке: *позади, следом за, навстречу к, поперек* и др.

Различия в выражении временных отношений заключаются в следующем:

1. В белорусском языке шире используются беспредложные формы: *той ночы, кожнае нядзелі, наступнага дня* и др.
2. Сходные по форме словосочетания могут иметь разную стилистическую и семантическую характеристику: словосочетания с предлогом *от* в значении «начальный период действия, исходный момент проявления признака» в русском языке характеризуются как устаревшие, а в белорусском – как нейтральные: *от той ночи – ад тае ночы*.
3. В каждом из языков есть свои средства для передачи временных отношений: *в течение, в продолжение – праз, а, напроці, у часе, пад час, блізка*.
4. Некоторые предлоги имеют расширенное значение времени: р. *во время* – бел. *праз, да, над, з*. Большую смысловую нагрузку несут в белорусском языке модели с наречием.
5. Тожественные предложные словосочетания различаются частотой употребления: в белорусском языке редко употребляются модели с предлогами *цераз, па, к* в отличие от словосочетаний с предлогами *через, по, к* в русском.
6. В некоторых случаях словосочетания имеют иную падежную форму зависимого компонента при аналогичном предлоге: *не спаць па начах – не спать по ночам*.

Различия в выражении причинных отношений сводятся к следующему:

1. В каждом из языков есть свои причинные предлоги: *ввиду, под предлогом, вследствие, по поводу, по случаю – праз, з прычыны, дзеля, з поваду, з выпадку*.
2. Некоторые предлоги имеют, в отличие от своих межъязыковых аналогов, расширительное значение, т.е. выполняют функцию нескольких предлогов: бел. *праз, ад, дзеля, з* – русск. *из-за, из*.
3. Русские и белорусские словосочетания различаются частотой употребления: построения с предлогами *з, за* с Т.п. в белорусском

языке используются чаще, чем их эквиваленты в русском. *З-за* реже употребляется, чем его русский аналог *из-за*. В русском языке чаще используется в причинном значении предлог *по*.

4. Сходные причинные предлоги в одном из языков стилистически неоднородны: *через* (прост, устар.) – *цераз* (нейтр.), *с* (разг.) – *з* (нейтр.).

В выражении целевых отношений наблюдаются такие различия:

1. В каждом из языков есть предлоги, не имеющие точных формальных эквивалентов: *ради, за, к – дзеля, да*.
2. Некоторые русские и белорусские предлоги имеют расширительное значение.
3. Формально тождественные предлоги употребляются с разными падежными формами существительных: *по делам – на справах*.
4. Близкие по форме словосочетания могут различаться частотой употребления: белорусские построения с предлогом *на* употребительнее, чем их русские эквиваленты; шире используются в белорусской речи словосочетания с предлогами *на, у* и формой В.п. Предлог *дзеля* имеет большую частотность употребления, чем его русский функциональный эквивалент *ради*.
5. Некоторые языковые средства выражения цели стилистически маркированы: *по грибы* (в бел. яз. *на грибы, у грибы* – нейтр.).

Расхождения между языками в обозначении отношений образа, способа действия, меры и степени проявляются в следующем:

1. В наличии некоторых служебных слов, не имеющих точных формальных эквивалентов (бел. *праз*).
2. В употреблении формально несходных предлогов или иной падежной формы: *во весь голос – на поўны голас, по всем правилам – на усіх правілах*.
3. В расширительном значении некоторых средств выражения оттенков образа, способа действия, меры и степени (бел. *праз, на, з*).
4. В различной степени употребительности одних и тех же средств (низкая частотность бел. *цераз* по сравнению с русск. *через*).

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В области синтаксиса простого предложения русский и белорусский языки имеют больше сходства, нежели различий.

Специфические черты, отличающие русский язык от белорусского в сфере простого предложения, сложились после распада восточнославянского языкового единства, в период формирования национальных языков. Они обнаруживаются в области синтаксической сочетаемости, в формировании системы синонимических синтаксических отношений и т.д. Некоторые синтаксические конструкции изменяются или приобретают иную стилистическую окраску, появляются специфические особенности выражения членов предложения, но эти изменения не затрагивают синтаксических основ предложения в целом.

Несмотря на общепризнанность положения о том, что синтаксическая система характеризуется относительной устойчивостью и, следовательно, имеет высокую степень общности в генетически родственных языках, синтаксические конструкции восточнославянских языков обнаруживают некоторые специфические черты. В украинском, русском и белорусском языках отмечается общность в строении неполных, определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных, назывных предложений, типах их грамматической структуры, в организации порядка слов в простом предложении. Не наблюдается каких-либо особенностей, характерных не для всех, а только для отдельных восточнославянских языков, в употреблении и оформлении вставных конструкций, в морфологическом выражении и синтаксических связях однородных членов предложения. Однако в способах выражения членов предложения, в структуре безличного предложения, в грамматическом оформлении некоторых обособленных членов предложения и обращения прослеживаются определенные отличия. Необходимо отметить, что в синтаксисе восточнославянских языков кроме закономерностей, характерных всем трем языкам или только какому-нибудь одному из них, встречаются и черты, свойственные двум любым из этих языков (русскому и белорусскому, украинскому и белорусскому, украинскому и русскому), и не известные третьему. «Они являются следствием конкретных условий и специфических процессов контактирования внутри восточнославянских языков на разных этапах их истории» Булахов М.Г., Жовтобрюх М.А., Кодухов В.И. Восточнославянские языки. – М., 1987. – С.164.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (бел. ДЗЕЙНІК, укр. ПІДМЕТ)

Формальные особенности в каждом из восточнославянских языков свойственны подлежащему, выраженному количественно-именным сочетанием. Если в русском языке существительное в составе такого

подлежащего имеет форму родительного падежа единственного числа с различием окончаний твердого и мягкого вариантов, то в белорусском и украинском – форму именительного падежа множественного числа (при этом различие окончаний твердого и мягкого вариантов сохраняются). Количественное числительное в таком подлежащем во всех современных восточнославянских языках имеет форму именительного падежа, а в западноукраинских говорах оно встречается и в форме родительного падежа.

Иногда в белорусском и украинском языках подлежащее (обычно только в фольклоре), может быть выражено звательной формой существительного.

Под влиянием народных говоров в современном белорусском литературном языке отмечаются случаи отклонения от установившихся норм употребления сочетания порядковых числительных с существительным. В художественных текстах встречаются количественно-именные сочетания с формой Р.п. обоих компонентов – существительного и числительного:

На крэслах сядзела трох гожанькіх дзяўчат (Караткевіч).

Сёння выйшла іх на работу семярых (Карпюк).

При эллипсисе существительного, субстантивирюясь, функцию подлежащего берет на себя числительное в форме Р.п.:

На лаўцы каля сцяны сядзела чатырох (Брыль). *Шасцярох селі за стол* (Асіпенка).

В русском
языке

В белорусском
языке

В украинском
языке

два стола
три дуба
две песни

два сталы
тры дубы
дзве песні

два столи
три дуби
дві пісні

Пять человек проголосовали против.

Пяць дзён праляцелі хутка.

Чотири літа пролетіло.

На крэслах сядзела
трох дзяўчат.

Паслося *трьох коней*.

пайшоў

Іваньку па вадзіцу Земля липла до заступа,
Михалку здірав іі шкрябачкою.

СКАЗУЕМОЕ (бел. ВЫКАЗНІК, укр. ПРИСУДОК)

В современных белорусском (чаще в диалектах) и украинском языках в роли простого глагольного сказуемого может выступать форма давнопрошедшего времени, не известная современному русскому литературному языку:

бел. *Ён быў пайшоў далей, але спыніўся;*

укр. *Кінець дня був минув у напруженій роботі.*

Кроме того, в украинском языке такое сказуемое может выражаться инфинитивом с ласкательными суффиксами *-ки, -оньки, -очки, -унечки, -усеньки, -уні, -унці:*

Схопила білочка горішок і ну його їстоньки.

В белорусских и украинских составных глагольных (и в составных именных) сказуемых в качестве связки нередко встречаются модальные глаголы *мець, мецца* (бел.), *могти, мусити, мати* (укр.). Их лексическими соответствиями в русском языке являются предикативное прилагательное *должен* или формы глаголов типа *намереваться, собираться, предполагать* и под.:

За тры дні было перагаворана і пра новую кватэру, якую маюць (павінны) атрымаць (Я.Скрыган). *Ужо год за шэсць да гэтага ён меўся (хацеў, сабіраўся, намараваўся, меў намер) выбраць часіну і пасватацца да яе* (Чорны).

В сочетании с глаголом, выражающим незаконченное действие, конструкция “*маю + инфинитив*” иногда семантически сближается с аналитической формой будущего времени: *Пехатою пойдзем, Алесь, а чамадан Марозу нясі – там і мае (будзе) ляжаць* (Колас). Таким образом, в белорусском языке для глаголов несовершенного вида возможны две сложные формы будущего времени – литературная со вспомогательным глаголом *буду* и диалектная с глаголом *маю*.

В белорусских говорах сохранились остатки древней формы будущего сложного времени (*рабіцьму, хадзімеш, прасіцімуць* и др.), которые образовались из личных форм глагола *иметь* и инфинитива глагола несовершенного вида. Они проникли и в художественную литературу:

Яе нага не ступіць на мой парог, покуль жыціму (А.Карпюк) – ср. русск. *покуда жить буду*.

В белорусских говорах сохранилась форма Им. падежа древнего славянского слова *льга* (*ільга*), перешедшего в настоящее время в разряд безлично-предикативных. В сочетании с инфинитивом оно передает значение

возможности, в русском языке его эквивалент – предикативное наречие *можно: Значыцца, напрамік льга яшчэ ехаць? (Чорны). Еще поправить можно зло (Пушкин).*

Отвлеченная связка *суть*, которая в русском языке используется в научном и публицистическом стилях, а в художественном – как средство архаизации, для белорусского языка не характерна и, как правило, при переводе заменяется связкой *ёсць*:

Страны развитой арендной системы суть также страны с преобладанием крупного землевладения. – Краіны развітай арэнднай сістэмы ёсць таксама краіны з перавагай буйнога землеўладання.

В белорусском и русском языках краткая форма прилагательных преимущественно выступает в функции сказуемого. В украинском литературном языке, где фактически нет дифференциации полных и кратких прилагательных и причастий, данные формы могут выступать и в роли именной части **составного именного сказуемого**, и в роли определения. При этом необходимо отметить, что на их синтаксическую функцию может влиять положение относительно определяемого слова в форме Им.п.: в препозиции и краткое, и полное прилагательное (или причастие) является определением, а в постпозиции – частью составного именного сказуемого. В белорусском языке в роли сказуемого более употребительна полная форма прилагательных, что можно объяснить отсутствием у белорусского языка такой прочной книжной традиции, которая есть у русского, и влиянием народных говоров:

Усё ўжо там будзе гатовае (Чорны). Ну, голубе, будзь асцярожны (Колас).

Характерной особенностью строения именного сказуемого в белорусском языке является более широкое использование бессвязочного творительного падежа существительных, что, видимо, связано с отсутствием последовательной дифференциации семантики Им. и Тв.падежей:

Гэта ён бухгалтарам у нашым калгасе (Шамякін). Там у мяне брат брыгадзірам (Чыгрынаў).

В составном именном сказуемом в белорусском и украинском языках широко используются синтаксически неразложимые сочетания *«быць, стаць, застацца* и под. (бел.), *бути, стати, зостатися* (укр.) и под. + В.п. существительного с предлогом *за*»:

бел. Андрэй застаўся за гаспадара.

укр. Він був у мене за головного помічника.

Кроме того, в белорусском литературном языке в составе сказуемого широко используются страдательные причастия прошедшего времени в

полной (реже – в краткой) форме, а страдательные причастия настоящего времени и действительные причастия в этой функции не употребляются (кроме целей архаизации):

Чалавек, відаць, быў вельмі задаволены, што ўбачыў мяне.

В русском языке	В белорусском языке	В украинском языке
должен (собирался, намеревался, предполагал, имел намерение) ехать	меў(ся) ісці	трудитись має
работал	працаваў быў працаваў	працював був працював
был братом	быў братам быў за брата	був братом був за брата
был рад	быў рады	був радий був рад
является столицей	з'яўляецца сталіцай	є столицею
становился яснее и грубее	станавіўся яснейшым і грубейшым	ставав яснішим і суворішим (ставав ясніший і суворіший)

ДОПОЛНЕНИЕ (бел. ДАПАЎНЕННЕ, укр. ДОДАТОК)

Самой употребительной формой прямого дополнения в русском языке является винительный падеж без предлога. В украинском языке такому дополнению может соответствовать косвенное, выраженное винительным падежом с предлогом. В белорусском и украинском языках встречается приглагольное прямое дополнение, выраженное неодушевленным существительным в родительном падеже. Форма именительного падежа множественного числа существительного-дополнения в украинском языке употребляется только для обозначения животных. Такая же форма встречается и в белорусских диалектах.

Косвенные дополнения в словосочетаниях, построенных на основе предложного управления, в восточнославянских языках могут различаться падежной формой: предложному падежу в русском и белорусском языках (с предлогами *о* и *аб* соответственно) может соответствовать винительный с предлогом *про* в украинском языке.

Наконец, белорусскому языку свойственна нестандартная форма обозначения прямого объекта: именительный падеж существительного при глаголах типа *відаць, чуць, чуваць*.

В русском языке	В белорусском языке	В украинском языке
пас коров	пасвіў кароў	пас корів (корови)
взял карандаш	узяў аловак (алоўка)	взяв олівець (олівця)
приобретать знания	набываць веды	набувати знань
--	відаць (чуць, чуваць) вёска	--
беспокоиться о ком-нибудь	турбавацца аб кім-небудзь	турбуватись про когось
ждать товарища (товарища)	чакаць сябра	чекати на товарища

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (бел. АЗНАЧЭННЕ, укр. ОЗНАЧЕННЯ)

Формы как согласованных, так и несогласованных определений во всех восточнославянских языках в основном совпадают. В украинском языке согласованные определения, выраженные краткими прилагательными (за исключением кратких притяжательных), употребляются преимущественно в народном творчестве и в поэзии. Несогласованное определение в украинском языке может выражаться предложно-падежной формой, отличной от формы выражения аналогичного значения в русском и белорусском языках.

Некоторое отличие наблюдается в способах выражения значения принадлежности. Так, в русском языке в этом значении широко употребляются несогласованные определения, выраженные

существительными в родительном падеже без предлога. При этом необходимо отметить, что подобные словосочетания в русском литературном языке, в отличие от белорусского и украинского, иногда не имеют синтаксических синонимов в виде конструкций «притяжательное прилагательное (согласованное определение) + существительное».

Принадлежность лицу, выраженному именем собственным, в русском и украинском языках может быть обозначена как согласованным, так и несогласованным определением, тогда как в белорусском языке в этом случае предпочтительнее использование несогласованного определения. Украинский суффикс – івськ - встречается в прилагательных, имеющих значение «памяти кого-либо».

В русском языке	В белорусском языке	В украинском языке
зеленый сад	зялёны сад	зелені сад зелен сад
учебник по литературе	падручнік па літаратуры	підручник з літератури
книга (моего) брата	кніга (майго) брата братава кніга	книга (мого) брата братова книга
произведения Шевченко, шевченковские произведения	творы Шаўчэнкі	твори Шевченка, Шевченкові твори, шевченківські твори

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО (бел. АКАЛІЧНАСЦЬ, укр. ОБСТАВИНИ)

Анализ способов выражения различных видов обстоятельств в восточнославянских языках показал, что русский и белорусский языки в этом отношении более схожи, тогда как украинский язык зачастую использует другие предложно-падежные формы для выражения обстоятельственных значений.

В русском языке	В белорусском языке	В украинском языке
поступать в институт	паступаць у інстытут	вступати до інституту

дом в два этажа	дом на два паверхі	будынок на два поверхи
писать на русском языке	пісаць на беларускай мове	писати українською мовою
состоится в семь часов	адбудзецца а сёмай гадзіне	відбудеться о сьомій годині
работать по плану	працаваць па плане	працювати за планом
явиться по собственному желанию	з'явіцца па асабістым жаданні	з'явитися з власного бажання (за власнім бажанням)

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (бел. АДАСОБЛЕННЫЯ ЧЛЕНЫ СКАЗА, укр. ВІДОКРЕМЛЕНІ ЧЛЕНИ РЕЧЕННЯ)

Обособленные определения. В белорусском языке строго ограничено употребление причастий в качестве обособленных определений. Это, в первую очередь, обусловлено их омонимией с деепричастиями:

1. Белорусские действительные причастия с суффиксами -ш-, -ўш- в форме Им.п. м.р. омонимичны деепричастиям совершенного вида: *Прыехаўшы з Масквы (,) інжэнер зрабіў цікавае наведамленне.*
2. Действительные причастия наст.вр. с суффиксами -уч-, -юч-, -ач-, -яч- в форме Им.п. м.р. по строению аналогічны деепричастиям несовершенного вида: *Едучы ў Маскву (,) інжэнер сустрэўся з таварышам на інстытуту.*
3. Употребление заимствованных из русского языка страдательных причастий настоящего времени, образованных при помощи суффиксов -ом-, -ем-, -ім-, -ым-, стилистически ограничено: они иногда встречаются в научном и публицистическом стилях, в языке газет и журналов.
4. Как структурно сложные и неудобные для произнесения, в белорусском языке очень редко используются причастия настоящего времени типа *сустрэўшыся, навучаючыся.* Являясь

русскими заимствованиями, они не характерны для белорусской речи и считаются нарушением литературной нормы.

Отмеченные ограничения – важные внутриязыковые причины, заставляющие искать равноценную замену этим причастиям среди самих же причастий или других, соотносительных с причастиями лексических единиц.

В украинском языке, как и в белорусском, достаточно редко используются действительные причастия, особенно настоящего времени, и страдательные причастия настоящего времени, поэтому обособленные определения, выраженные причастными оборотами, в названных языках встречаются намного реже, чем в русском. Кроме того, в украинском и белорусском языках от возвратных глаголов причастия вообще не образуются. Вот почему для передачи значений, свойственных русским причастным оборотам, в украинском и белорусском языках обычно используются синтаксические средства: чаще всего определительная придаточная часть сложноподчиненного предложения, реже – придаточная часть иного типа, одно из однородных сказуемых, а также обстоятельство, выраженное одиночным деепричастием или деепричастным оборотом.

В русском
языке

В белорусском
языке

В украинском
языке

Дождь, начавшийся
еще вчера, изменил
наши планы.

Дождж, які пачаўся
яшчэ ўчора, перамяніў
нашы планы.

Дош, що почався
ще вчора, змінив
наші плани.

Еда, разогреваемая
каждые полчаса, не
успевала остыть.

Снеданне разагравалася
кожныя паўгадзіны і не
паспявала ахаладзіцца.

Їжа розігрівалася
щопівгодини і не
встигала охолонути.

Огонь разгорался,
раздуваемый неве-
домой силой.

Агонь разгараўся, раз-
дуваючыся невядомай
сілай.

Вогонь розпалював-
ся, роздуваючись
невідомою силою.

Обособленные обстоятельства. В целом русским, белорусским и украинским обособленным обстоятельствам, выраженным деепричастными оборотами, свойственны аналогичные черты. Существующие формальные различия предопределены генетически, поскольку во всех восточнославянских языках деепричастия возникли на основе кратких действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Но русские деепричастия восходят к форме Им.п. ед.ч. м. и ср.р. (*неся, ведя, прося, хваля*), а белорусские – к формам женского рода (*несучы, ведучы, просячы,*

хвалячы). Деепричастия на –учы-, -ючы-, -ачы-, -ячы- в белорусском языке образуются даже от таких глаголов, от которых в русском языке образование невозможно или затруднительно: даючы, льючы, шыючы і др. Но в отличие от русского литературного языка, где форма на –в стала господствующей, белорусскому литературному языку и народным говорам формы деепричастий на –в несвойственны. Следовательно, белорусский глагол обладает бóльшими возможностями для образования деепричастных форм, чем русский. Однако активность употребления деепричастных оборотов в белорусском и украинском языках ограничивают внутриязыковые факторы. Наличие омонимичных действительных причастий м.р. ед.ч. Им.п. – одна из причин меньшей употребительности деепричастных оборотов по сравнению с русскими аналогами:

Праз некалькі хвілін ля дачных варот крута спыніўся элегантны аўтамабіль-карэта, і шафёр, спрытна саскочыўшы з сядзення, адчыніў дзверцу (Л.Салавей) – причастный или деепричастный оборот?

Поэтому синтаксическими соответствиями русских деепричастных оборотов здесь могут быть одно из однородных сказуемых в простом предложении, придаточная часть сложноподчиненного предложения, обособленные определения, выраженные причастными оборотами.

В русском языке	В белорусском языке	В украинском языке
Бабушка, оттолкнув меня, бросилась к двери.	Бабуля адштурхнула мяне і кінулася да дзвярэй.	Бабуся відштовхнула мене та кинулася до дверей.
Заметив сигналы, машинист остановил поезд.	Калі машыніст убачыў сігналы, ён спыніў цягнік.	Коли машиніст помітив сигнали, він зупинив поїзд.
Ольга подошла к медсестре, желая поблагодарить за помощь.	Вольга падышла да медсястры, каб падзякаваць за дапамогу.	Ольга підійшла до медсестри, щоб подякувати за допомогу.
Удивляясь самому себе, Михаил шагнул на трибуну.	Здзіўлены самім сабой, Міхась зрабіў крок да трыбуны.	Здивований самим собою, Михайло ступнув на трибуну.

ОБРАЩЕНИЕ (бел. ЗВАРОТАК, укр. ЗВЕРТАННЯ)

В современном русском языке обращение выражается формой именительного падежа существительного или другой субстантивированной части речи. Специализированным средством выражения обращения в белорусском и особенно в украинском языке является форма звательного падежа. Именительный падеж существительного в функции обращения встречается в украинском языке значительно реже (в случаях персонификации). В белорусском языке, наоборот, преобладающей формой выражения обращения является именительный падеж, тогда как звательный падеж встречается достаточно редко:

А ты не ганарыся, Багдане! Не плач дзеду! Эх, мой галубе-саколю!

В русском
языке

В белорусском
языке

В украинском
языке

Не сердись, отец, но
мне нужно уехать.

Мікола, пакліч бацьку
дадому!

Щасливий ти, друже,
щасливий друже.

Не плач, сынку!

Руку, товаришу
бойовий!

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(бел. АДНАСАСТАЎНЫЯ СКАЗЫ, укр. ОДНОСКЛАДНІ РЕЧЕННЯ)

Во всех восточнославянских языках выделяются одни и те же типы односоставных предложений. Однако в структуре безличных и инфинитивных предложений имеются определенные различия. Лексические средства обозначения явлений природы, совершающихся помимо воли субъекта, в русском и белорусском языках разнообразны. Большинство из них – структурно-семантические эквиваленты, не различающиеся по лексическому содержанию и сфере употребления: *светать* - *світаць*, *похолодать* – *пахаладаць*, *вечереть* – *вечарэць* и др. Некоторые безличные глаголы, равнозначные в семантическом отношении, отличаются происхождением: *моросить* – *імжыць* / *імгліць* / *імжэць*:

З раницы зноў імжыла (Хадкевіч), Дробны дожджык без перастанку, як скрозь сіта, усё імгліць (Колас). – Все время моросило, на дорожке стояли лужи, трава была мокрая (Арсеньев).

Однако некоторые глаголы не имеют родственных по корню эквивалентов и переводятся близкими или равноценными по значению образованиями другого корня. Например, белорусские глаголы *днець, віднець, шарэць, сутоньвацца* (обл.) и русский брезжить имеют этимологически неродственный межъязыковой эквивалент:

Ужо днее. – Уже светает (рассветает).

На дварэ пачало шарэць. – На дворе начало смеркаться (светать).

Скора пачне віднець. – Скоро начнет светлеть (светать, рассветать).

Сутоньвалася. – Смеркалось.

Ужо ледзь світае (днее, развідніваецца). – Уже чуть брезжит.

В белорусской художественной литературе (под влиянием разговорной речи) нередко встречаются своеобразные безличные предложения, предикативную основу которых составляют безличные глаголы типа *брацца, збірацца* и под. в сочетании с существительными, обозначающими природные явления или часть суток (*дзень, вечар, поўдзень, поўнач, світанак, мароз* и под.) в В.п. с предлогом *на* или *пад*. Их аналогом в русском языке являются или двусоставные предложения, или безличные с другой структурой:

Бярэцца на мароз. – Морозит. Подмораживает. Берется мороз. Становится холоднее.

Бралася на світанне. – Светало. Рассветало. Светлело. Становилось светлее. Близилося утро.

Бралася пад поўнач. – Близилась полночь. Близилося к полночи.

В белорусском языке широко распространены и являются литературно нормативными безличные предложения с главным членом – инфинитивом глагола зрительного или слухового восприятия *чуваць, відаць, слыхаць*. Их синонимы – безличные конструкции со словами *бачна, відно, чутно*. В современном русском литературном языке им соответствуют безличные предложения с главным членом – словом категории состояния, сохраняющим то же лексическое значение (*слышно, видно*), а конструкции с инфинитивами *видать, слышать* являются стилистически маркированными (просторечными). Эта же форма характерна и украинскому языку:

Самалётаў не было відаць. Чуваць здалёк дажынкавую песню. Яшчэ некалькі хвілін не відно было коней.

языке

Не с кем
поговорить

языке

Няма з кім пагутарыць.

языке

Нема (немає) з ким
поговорити.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В русском и белорусском языках имеются одинаковые типы СП, схожи виды синтаксической связи в них. Однако некоторое формальное сходство синтаксических средств не снимает их национальной специфики в значениях и функциях. В стилистической окраске, в степени употребительности, в самих объемах этих средств для выражения значений.

Национальные особенности языка наиболее отчетливо проявляются именно в синтаксисе, т.к. в нем синтезируются все выразительные возможности лексической, морфологической, словообразовательной подсистем языка. Поэтому национальные различия в названных подсистемах в свою очередь порождают, уже в ином качестве, и различия в синтаксических системах сравниваемых языков. Это ведет к тому, что при имеющихся сходных или даже одинаковых средствах одно и то же значение в одном языке выражается словоформой (например, причастием в русском языке), в другом – предложением (например, придаточной определительной в белорусском). Такое переименование уровней в

практике межъязыкового общения ведет к перераспределению синонимических рядов в каждом из языков, влияет на выбор той или иной синтаксической конструкции. Вот почему в разделе о СП приходится говорить о единицах других синтаксических микросистем – о деепричастных и причастных оборотах, предложно-падежных формах, ПП, ССЦ.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В русском языке для присоединения ПЧ с определительным значением используются союзные слова *который* и *какой*. В БЯ функции обоих союзных слов нейтрализуются в слове *які*. Выбор соответствующего русского аналога представляет некоторую трудность для носителя БЯ и сопряжен с двумя ошибками: либо отдается предпочтение только *какой* (по аналогии с *які*), либо употребляется только *который* как наиболее частотный межъязыковой эквивалент белорусского *які*. Предупредить интерференцию можно с учетом следующих формальных признаков:

1. Союзные слова *который* и *какой* выполняют в ПЧ различную синтаксическую функцию: *какой* обычно занимает позицию именной части СИС, предикативного определения, обстоятельства образа действия), а *который* в данной конструкции субстантивируется и занимает позицию подлежащего, дополнения, обстоятельства времени, места и т.д.: *Таких друзей, каким был он, не забывают* (Федин). *Шли они по улице, на которой стояли новые дома* (Троепольский).
2. Сказуемое в ПЧ со словом *какой* чаще всего имеет значение постоянного действия: *Он проникся ко мне расположением, какое часто бывает у палачак своей жертве* (Пауст.).
3. ПЧ с качественным значением не может трансформироваться в причастный оборот: *Всегда уважают дюдей, которые умеют что-то делать*. – *Всегда уважают людей, умеющих что-то делать*. *Игорь увидел на лице шофера такие же полные оторопи глаза, какие были на лице следователя Селезнева*. —
4. Союзное слово *какой* в ПЧ с качественным значением способно заменяться союзом *как* (это помогает сделать правильный выбор между *какой* и *который*): *Сейчас он не казался таким жалким, как вчера на Черноморской или каким (=как) был еще час назад*.
5. Нормативны сочетания в том смысле, в той степени, в той мере, в том виде и под. + *какой*, тот + *который*, *такой* + *какой*, тот

самый + который: Надежды его на возвращение в Россию хоть и сбылись, но далеко не в той мере, на какую он рассчитывал. Искусство А.Толстого делается [таким] орудием, какого требует время.

6. ПЧ с союзным словом *какой* чаще определяет абстрактное существительное, тогда как ПЧ со словом *который*, как правило, характеризует конкретное существительное: *Она не подозревала всей глубины несвободы, подчиненности и страха, какие в ней жили. Я не люблю равнодушных людей, которые [но не какие] ходят по земле и ничего не замечают вокруг.*

Для анализа:

Переведите на РЯ:

Яна стаяла добрая-добрая і ціхая, пакорлівая, якой была хіба толькі ў першы год пасля замужжя (Шамякін). І ўсё на месцы, а радасці, з якой працаваў дагэтуль, няма (Шамякін). Бацька зноў азірнуўся на акно, за якім цямнела поле (Мележ).

В первых трех предложениях – *какой*, в четвертом – *который*. В первом предложения есть опорные слова со значением признака, а также позиция именной части СИС; во втором союзное слово является обстоятельством образа действия, а ПЧ характеризует абстрактное существительное. Ни одного из названных признаков нет в третьем предложении.

Т.обр., белорусское *які* имеет в системе СП с определительными отношениями больший удельный вес, чем его функциональный русский эквивалент *который*, поэтому частотность употребления названного союзного слова в белорусских текстах выше. Из-за такой высокой функциональной нагрузки союзного слова *які* в БЯ активизировались другие союзные слова. Так, значительно шире сфера употребления союзного слова *што*, тогда как русское *что* носит явно экспрессивный характер и присуще поэтической и разговорной речи. В обоих языках придаточным с этим союзным словом характерен эллипсис глагола-сказуемого: *Необычная реклама появилась недавно в овощном магазине, что на улице Офицерской. Слуцкая брама – гэта другая з таго боку, што супраць Галоўнай.*

Различен в обоих языках и удельный вес формально сходных союзных слов *чей / чьй, кто / хто*. *Чей*, являясь принадлежностью книжной речи, частотнее в русском языке, чем его аналог в белорусском. Удельный вес союзного слова *кто*, оформляющего ПЧ

при опорном существительном, ниже, чем его белорусского аналога *кто*.

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Круг опорных слов в главной части изъяснительного предложения в обоих языках очень широк и включает в себя различные части речи:

глаголы и их формы, причем в белорусском языке крайне редки причастия: *Ты прижсал к вуску ладони, ты забыл, забыл, забыл, как траву щипали кони, что в ночное ты водил* (Твард.); *Ён зразумеу, што трэба ісіі, і, азіраючыся, пайшоў, думаючы, што немец пойдзе за ім канваірам* (В. Б.);

существительные со значением речи, мысли, состояния, оценки: *Была маленькая надежда, что до темноты я успею выбраться на тропу* (Арс.); *Варта колькі слоў сказаць пра яе [кнігі] недахопы з надзеяй, што пры перавыданні аўтар іх выправіць* (Шкр.);

краткие прилагательные (в белорусском языке прилагательные употребляются преимущественно в полной форме): *Я счастлив, что я этой силы частица* (Маяк.); *А я рады, што з машынаю* (Ф. Я.);

безлично-предикативные слова: *Очень сомнительно, чтоб избранный нами герой понравился читателям* (Н. В. Г.); *Было тольк відавочна, што агонь і ўсю сваю ўвагу немцы скіравалі ў той бок ад гэтай расселіны* (В. Б.);

синтаксически и фразеологически устойчивые сочетания: *Только и было на уме, как бы погулять на шерамыгу* (Акс); *Загорскі меў рацыю, што вызваліў сваіх* (У. К.).

Объемы опорных слов в русском и белорусском языках в основном совпадают. Различия обусловлены расхождениями в системной структуре лексики, а также морфологическими особенностями модально-оценочных слов.

Несовпадения на лексическом уровне:

1) В одном из языков отсутствует словесный эквивалент. Например, в русском языке нет точного эквивалента белорусским глаголам *блюзніцца, дбаць*, в белорусском — словам *безмолвствовать, чаяць* и др. Передача необходимого значения происходит синонимической заменой: *мерещиться, заботиться, врать; маўчаць, спадзявацца, прагнуць*.

2) Одному слову соответствуют в другом языке два: *велеть, приказать — загадаць; стеречь, караулить — сцерагчы; услышать — пачуць, дачуцца; спрашивать — пытаць, пытацца; говорить — казаць, гаварыць*.

3) Словесному способу номинации в одном языке соответствует фразеологизированный в другом: *хранить молчание — маўчаць; дабраць да ладу — саобразить; весці раду — советоваться.*

4) Одному фразеологизирован-ному опорному элементу соответствуют два: *мець надзею — питать надежду, иметь надежду; прасіць прабачэння — просить прощения, приносить извинения; толькі той бяды — невелика беда* и т. п.

В зависимости от лексических возможностей языка употребительность отдельных лексем в роли опорных в каждом из языков будет различной. Отсутствие словесного наименования побуждает носителей языка (или переводчиков) прибегать к другим способам наименования. Каждый из языков располагает богатой гаммой средств (союзов, частиц, сочетаний союзов и частиц, лексических элементов), которые вносят в изъяснительные синтаксические отношения различные смысловые, экспрессивные, стилистические оттенки, придающие речи национальный колорит. Объем и функционирование этих средств в каждом из языков имеет свою специфику.

1) Предложения, в которых содержание сообщения характеризуется как такое, которое говорящий не признает своим или сомневается в его достоверности, вводятся в русском языке союзами *будто, как будто, будто бы, как будто бы, что будто бы, что как будто бы, что как бы, якобы, словно, ровно, точно*, в белорусском — *быццам, як быццам, быццам бы, як быццам бы, што як бы, бы, нібы, нібыта, як, быдта*. Межъязыковые синонимические ряды различаются объемом, стилистической окрашенностью членов ряда. Доминируют в р. яз. *будто*, в белорусском — *нібы*: *Херувимову хто-то сказаў, што будта бы Руссо в своем роде Радицев* (Дост.); *Гэтай ноччу сон мне сніўся, бы я ў лес па дрывы ехаў* (Маш.).

2) Предложения с союзом *чтобы* (бел. *каб*) и его синонимами принадлежат к сфере волеизъявления, которое конкретизируется как побуждение или желательность. Это значение формируется следующими синонимическими рядами союзов и их аналогов: в русском языке — *чтобы, чтоб* (разг.), *хоть бы, как бы не, чтобы не, не ... бы, как бы только, лишь бы, только бы, пусть* (пускай), *да, дабы не, ну-ка* (ну как), *лишь бы как, как бы*, в белорусском — *каб, штоб* (разг.), *хаця б, як бы не, каб не, не... б, толькі б, няхай, як бы, кеб* (диалектн.): *Я не привык, чтобы со мною разговаривали таким тоном* (Чех.); *І з таго часу толькі і думаем, як бы не зачпіла нас...* (У. К.)

3) Изъяснительная придаточная часть, принадлежащая сфере вопросительной речи, формируется союзом-частицей *ли* (бел. *ці*). Оба межъязыковых аналога различаются позицией в придаточной части: *ці* начинает придаточную часть, *ли* всегда постпозитивна по отношению к уточняемому. Употребление частицы *не*, смягчающей категоричность вопроса, не меняет позиции союза ни в одном из языков: *Очнувшись среди своего мира, тягостно спохватясь и дорожа каждым днем, всматриваемся мы в жизнь, всем существом стараясь разглядеть, начинается ли сбываться Несбывшееся?* (А. Г.); *Скоса ён паглядаў на конікаў, сочачы, ці не дастаюць і яны зброі* (Чорн.).

Реже в р.яз. связующую функцию может выполнять вопросительная частица *неужели*: *Никитин все-таки спросил ее, неужели звонили, разбудили ночью, справляясь о нем* (Бонд.). Ей соответствует в бел. яз. частица *няўжо* в роли союза: *І ён падумаў, няўжо так пакрыўдзілася?* (В. Б.)

Предложения с придаточной вопросительной частью оформляются союзными словами *кто, что, чей, какой, какой такой, который, каков, каково, что за, что такое, до какой степени, где, куда, откуда, докуда, до каких пор, как долго, когда, как, каким образом, сколько, сколь, что* (в значении “сколько”), *насколько, почему, по какой причине, отчего, с какой целью, зачем, чего* (разг.), *до чего*; в белорусском — *хто, што, чый, які, дзе, куды, адкуль, дакуль, скуль, да якой пары, калі, як, якім чынам, колькі, што, наколькі, чаму, ад чаго* (в причинном значении), *навошта, нашто, што за, чаго*. Некоторые из них не имеют в другом языке эквивалентов, равноценных в стилистическом отношении. В русском языке это слова *каков, каково, до какой степени, сколь*, в белорусском — *чаго, кудую, скуль*: *Ты не спросил еще, каков мужик у Чичикова* (Н. В. Г.); *Ой, скажы ты, беззямельнік, скуль ты ўзяўся, бедачына, на свеце?* (Колас)

В отличие от определительных сложных предложений, в которых наблюдается корреляция союзных слов *который* — *які*, изъяснительные придаточные части обоих языков имеют соотношение *какой* — *які*.

ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Временные отношения между частями сложного предложения формируются в русском и белорусском языках одинаково: придаточная часть обычно детерминирует всю главную (детерминантная связь): *Когда я узнал, что на свете есть правда,— люди стали лучше!..* (М. Г.); *Аўтар паставіў кропку ў канцы аповесці, калі яму ішоу толькі дзевятнаццаты* (Ф. Я.).

Круг союзов временной семантики весьма широк в обоих языках. Многие из них формально соотносятся: *когда* — *калі*, *пока* — *пакуль*, *едва (только)* — *ледзь (только)*, *как только* — *як только*, *прежде чем* — *перш чым*, *только—толькі*, *чуть (только)* — *чуць (толькі)*, *перед тем как* — *перад тым як*, *после того как* — *пасля таго як*, *в то время как (когда)* — *у той час як (калі)*, *по мере того как* — *па меры таго як*, *тогда как* — *тады як* и др.

Различия наблюдаются в особенностях функционирования формально сходных союзов и их сочетаний. Так, если в русском языке союз *когда* выступает как синоним союза *если* (при совмещении временной и условной семантики в сложном предложении), то его белорусский аналог *калі* в равной степени служит показателем и временного, и условного значения сложного предложения: *Когда (=если) исчезает фантазия, вдохновение, то вырождается и творческое начало* (Гран.); *Ураджайным будзе лета, калі (=если) снег аж да акон* (Бял). Реже в переводах с белорусского на русский возможна замена *калі*, наряду с *если*, словами *раз*, *как*, *после того как*, *ежели*, *коли*, *что*, *чтоб*, *пока*, *когда ... то*.

Таким образом, белорусский союз *калі* многозначен и бифункционален, его русский аналог многозначен, но однофункционален.

Аналитические союзные сочетания временной семантики имеются в обоих языках, но в русских грамматиках они представлены полнее, чем в белорусских; шире и их сфера употребления в русском языке. Правда, под влиянием русского языка эти новообразования активизировались и в белорусском, особенно в книжных разновидностях речи — общественно-политическом, официально-деловом, научном текстах. Несмотря на формальное сходство отдельных из них, имеются различия в их функционировании. Так, русским сочетаниям *до той поры пока*, *до тех пор пока*, *с тех пор как*, *с той поры как* соответствуют белорусские сочетания со словом *час*: *да таго часу пакуль*, *з таго часу як*. Ср.: *Иная справа купанне... тут ужо адводзіў душу, плескайся да таго часу, пакуль апошні конь не выходзіў з возера* (В. Б.)—...и тут уж Игорь Ивановский отводил душу, плескаясь до тех пор, пока последняя лошадь не выходила из озера (Горб.).

Русским сочетаниям *прежде чем*, *раньше чем* в белорусском языке, наряду с *перш чым*, *раней чым*, соответствуют также *перш*, *як*, *раней як*: *Раней як сказаць, варта падумаць* (нар.); *Перш*, *як ён паспеў аб гэтым падумаць, рука яго ужо націснула на гаіштку* (Л. М.).

Формально соотносятся и союзы *как — як*, оформляющие в обоих языках придаточные сравнительные и придаточные времени. Во второй своей функции союз *як* употребительнее, чем его русский аналог, что можно считать своего рода компенсацией за перегруженность союза *калі*. Менее ограничен союз *як* и сферой употребления, хотя и считается принадлежностью разговорной речи. По сравнению с ним русский союз *как* во временном значении стилистически ярче маркирован. Ср.: *Мне даже тошно стало, как взглянул я снова на эту жизнь* (М. Г.); *Як на бераг выходзи, мне ногі абпёк успаміаю гарачым халодны пясок* (Кул.); *Ведаеш, як я пакула есці — мне стала легка* (У. К.) — *...когда я перестала есть, мне стало легко* (В. Щ.).

Зато в аналитических сочетаниях типа *с тех пор как, после того как, как только, по мере того как* этот союз в русском языке очень частотен. В белорусской художественной литературе такие сочетания встречаются гораздо реже, чем в русской.

В каждом из языков имеются союзы, сохраняющие национальное своеобразие и специфику в употреблении, которым в другом языке нет точного в семантическом, стилистическом или экспрессивном отношении эквивалента. Это русские *покамест, покуда, покуда, доколь, поколь, прежде нежели, лишь, чуть лишь, едва лишь, лишь только, покамест не, покуда не, как скоро*. В межъязыковой коммуникации вместо них употребляются белорусские нейтральные *пакуль, пакуль не, ледзь не, ледзь только* и др.

Точно так же и в русском языке нет точных соответствий белорусским союзам *покі, покуль, ледзьве, дакуль ... пакуль, чуць што, сама што ... як* и др.: *Пакуль на гумне цэп, патуль на стале хлеб* (нар.); *Покуль малады — усім прыгодны* (Ад.).

Таким образом, для выражения временного значения в сложном предложении оба языка располагают многочисленными союзами и союзными сочетаниями, перечень которых все время пополняется за счет активизации аналитических сочетаний. Однако в русском языке этот процесс более активен, а перечень сочетаний более многочислен. Шире и сфера их употребления.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Для выражения причинной семантики в обоих языках имеется довольно большое количество (до 40) подчинительных союзов и аналитических союзных сочетаний (расчлененных и нерасчлененных).

Из них наиболее регулярны следующие межъязыковые корреляции: *потому что — таму што, из-за того что — з-за таго што, оттого что — ад таго што (адтаго што), тем более что — тым больш што, по причине того что (по той причине что) — па той прычыне (з тае прычыны, з прычыны таго) што, благодаря тому что — дзякуючы таму што, поскольку — паколькі, затем что — затым што: Я ничего не сказал о случившемся со мной ни брату, ни приятелям, тем более что они были заняты каким-то горячим спором (Л. Н. Т.); Сотні тысяч людей — лепшыя сыны народа на катаргу ішлі, адтаго што балела бяда мужыцкая, што долі добрай мужыку хацелі (І. М.); Затым яна зялёна, што не кошана (нар.).*

Употребительные в русском языке союзы *так как, ибо* не имеют постоянной корреляции с белорусским *бо*; возможны соотношения *так как, потому что — бо, ибо — таму што, адтаго што: Праўда, асцерагацца, можа, і не трэба было, бо дарога і поле наперадзе скрозь пуставалі (В. Б.) — Правда, сейчас можно было и не остерегаться, потому что дорога и поле впереди были пусты (В. Р.);*

Не эквивалентны в межъязыковом отношении стилистически окрашенные союзы, имеющиеся в обоих языках — русские: *потому как, потому, раз, раз что, ведь, как, благо, понеже, поелику, зане, тем паче что, через то что*; белорусские — *таго што, што, як, з таго што, за гэтым што, затое што, каб што, дзеля таго што.*

Аналитические союзные сочетания более позднего происхождения особенно активизировались в русском языке, хотя и тяготеют к книжной речи. В белорусских грамматиках они не отражены, однако под влиянием русского языка они функционируют в книжных стилях белорусской речи. Кроме указанных выше регулярных корреляций, в русском языке употребляются союзные сочетания *вследствие того что, в силу того что, на основании того что, на том основании что, исходя из того что, за счет того что, в связи с тем что, под тем гредлогом что, под видом того что, ввиду того что.* Лишь некоторым из них соответствуют белорусские: *на падставе таго што, у сувязі з тым што: Усё гэта варта падкрэсліць асабліва у сувязі з тым, што ў беларускім мовазнаўстве апошняга часу навуковыя працы па гісторыі беларускай мовы наогул з'яўляюцца вельмі рэдка (Жур.).*

Нередко показателем причинного значения в белорусском языке выступает слово *балазе*, эквивалентное русским *хорошо, что; тем более что; благо: Яе і прывялі ледзьве не пад вёску пастухі. балазе яна упала якраз тады, калі яны падышлі.*

Отношения следствия в русском и белорусском языках оформляются в сложноподчиненном предложении коррелирующими союзами *так что* — *так што, в результате чего* — *у выніку чаго, отчего* — *ад чаго*: *Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть все* (Л.); *Праўда, тут усе вельмі памяркоўныя да любога народа і любой веры, так што мне тут добра* (У. К.).

Арсенал союзов и сочетаний, оформляющих следственные отношения в предложениях, принадлежащих сфере деловой речи, в русском языке представлен шире.

Таким образом, межъязыковые различия в синтаксических средствах выражения причинно-следственных отношений кроются прежде всего в несовпадении функций и стилистического распределения этих средств. Особенно высок удельный вес в белорусском языке союзов *таму што, бо, таму*, в русском — *потому что, оттого что, так что*, которые являются своего рода доминантами в синонимических рядах и могут выступать как межъязыковые эквиваленты почти всех стилистически маркированных членов этих рядов с соответствующим инвариантным значением.

УСЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Наиболее распространенной формой выражения условных отношений между частями сложного предложения являются в русском языке союз *если*, а в белорусском — *калі*.

В белорусском языке тоже имеется, наряду с *калі*, широкий круг средств, формально сходных с русскими (*як, раз*) или отличающихся от них (*каб, абы*): *Ураджайным будзе лета, **калі** снег аж да акон* (К-с); ***Раз** узяўся за гуж, не кажы, што не дуж* (К-с).

В белорусском языке широко употребителен элемент *дык*, образующий с союзами *як, каб, каля* аналитические союзные сочетания: ***Калі** яны хочуць што, **дык** тут страляць мядзведзя трэба* (Пташн).

В последнее время в обоих языках, особенно это ощутимо в русском, активизировались аналитические условные союзные сочетания *в случае если, в том случае если, на случай если, на тот случай если, при условии если, при условии что, при том условии что, при том условии если*, которым соответствуют белорусские *на (той) выпадак каля, пры той умове што*: *Он сумев, это сделать даже **в том случае, если** ему будет грозить смерть* (М. Г.); ***На выпадак каля** трывога — ты яе, Мсціслаў, бярэш і скачаш ...* (У. К.)

В белорусском языке этих сочетаний немного, да и процесс их образования и употребления в устной и письменной речи не отличается активностью.

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Наиболее часто уступительные отношения выражаются в обоих языках подчинительными союзами *хотя — хоць, хоть — хаця, несмотря на то что — нягледзячы на тое што, даром что — дарма што, пусть (пускай) — няхай (хай)*, а также сочетаниями подчинительных и сочинительных союзов или их аналогов: *Даром **что** парню девятнадцатый год, а в работе любого казака за пояс заткнет* (Шол.); *Хай сабе самая чорная скруха, — скруха расееца, і вернеца святло радасці* (Кір.).

В белорусском языке имеются конструкции с уступительными сочетаниями *хай сабе што, няхай сабе што, нашто ... а і то, калі ... усё роўна*.

В русском языке также есть специфические показатели уступительного значения — сочетания *а вот поди ж (ты), а ведь: Собаки, разумеется, за ними гонялись, а вот поди ж ты, не отлетают куропатки далеко* (С.М).

Аналитические союзные сочетания в русском языке более продуктивны, чем в белорусском: *несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что, независимо от того что, при том что, при всем том что* (бел. *нягледзячы на тое што, незалежна ад таго што*).

Значение уступки встречается и в других синтаксических конструкциях — причастных оборотах, вставных сочетаниях, присоединительных конструкциях, парцеллированных частях сложного предложения, обособленных оборотах с предлогом *несмотря на* (бел. *нягледзячы на, не звважаючы на*), частях сложного синтаксического целого или бессоюзного предложения: *Равнодушие, даже увешанное формальными побрякушками, есть неизлечимая хромота души* (Евт.); *Приятно сознавать, что коллектив нашего отдела выполнил значительную работу. А задача стояла не из легких* (газ.); *Хлопалі рэдкія вінтовачныя стрэлы — што ты у цемн-це вінтоўкай зробіш* (Пташн.).

Национальное своеобразие сложных предложений с уступительным значением проявляется, во-первых, в неодинаковой нагруженности формально сходных союзов *хоть — хоць* и *хотя — хаця* (в межъязыковую корреляцию вступают *хоть* и *хаця*); во-вторых — в более широком распространении аналитических сочетаний книжного стиля в русском

языке; в-третьих — в подборе средств фразеологизированных конструкций; в-четвертых — в комбинациях сочетаний подчинительных и сочинительных союзов.

ЦЕЛЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Доминирующими союзами, оформляющими отношения цели в русском и белорусском языках, являются слова *чтобы* — *каб* и их сочетания с указательными и опорными словами в главной. Функционально соотносятся следующие союзы и союзные сочетания: *для того чтобы* — *для таго каб*; *ради того чтобы* — *дзеля таго каб*; *с тем чтобы* — *з тым каб*; *во имя того чтобы* — *у імя таго каб*; *с той целью чтобы* — *з той мэтай каб*; *с тем расчетом чтобы* — *з тым разлікам каб*; *затем чтобы* — *затым каб*; *только бы* — *толькі б*; *так чтобы* — *так каб*.

Не имеют точных формальных межъязыковых соответствий русские *лишь бы*, *дабы*, белорусские *абы*, *бы* (*б*). Ср. в переводе: *Пусть напишет им, дабы не убоялись они вернуться* (Гайд.) — *Няхай напиша ІМ, каб не пабаялгся яны вяр-нуцца* (М. Т.); *Антанюк сказаў гэта проста так, не надаючы словам асаблівага сэнсу*, — *абы размова неяк счাপлялася* (Шам.) — *Антонюк сказаў гэта проста так, не надавая словам асабога значэння, **чтобы** размова не іссяк* (А. О.). Как видно из примеров, переводной нейтральный аналог не в состоянии передать национальное своеобразие названных союзов.

Несмотря на то что в обоих языках функционируют разные конструкции с целевым значением, их удельный вес в каждом из языков (и в каждой стилевой разновидности внутри одного языка) различен. В русских текстах, например, преобладают предложно-падежные формы, деепричастные обороты (то же наблюдается и в текстах официально-делового и научного стиля в рамках одного языка). В белорусских текстах отдается предпочтение придаточной цели или инфинитивному обороту, вводимому целевым союзом. Инфинитив в роли обстоятельства цели распространен в обоих языках в одинаковой степени. Эти особенности касаются как оригинальных, так и переводных текстов.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Наблюдается следующее формальное и функциональное соотношение русских и белорусских синтаксических средств сравнения: *как* — *як*, *что* — *што*, *будто* — *быццам*, *как будто* — *як*

*быццам, как бы — як бы, все равно что — усё роўна што: Ноги не двигались, **будто** магнит держит подметки башмаков (Ю. Я.); На гэтых гонях, нівах мой народ жыве шчасліва, **як** не жыў ніколі (Колас).*

Не имеют формально сходных белорусских соответствий русские союзы и их сочетания *точь-в-точь как, прямо как, вроде как, как будто бы, что будто, что будто бы, что как будто, что как будто бы, словно, словно бы, точно, точно бы, ровно, ровно бы, вроде бы, чисто, как если бы, вроде того как, подобно тому как, так же как, словно как, все равно как если бы.*

Многие белорусские союзы также не имеют русских формальных соответствий: *бы, хоць, нібы, нібыта, нібыта бы, нібыдта, быдта, усё адно што, усё адно як, усё роўна што, усё роўна як ў, не раўнуючы як, нападобе як: У грудзях было горяча **і** суха, **нібы** там усё схапiлася огнём (Пташн.).*

В русском языке наиболее нейтральным и общеупотребительным является союз *чем*; *нежели* употребляется исключительно в книжной речи, союз *как* в XIX в. употреблялся шире, в настоящее время он уступает позиции союзу *чем*. В белорусском языке также наиболее частотен союз *чым*, но его синоним *ніж* маркирован не как книжный, а как устаревший, хотя активизировался в прозе И.Пташникова, В.Короткевича.

ОТНОШЕНИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, МЕРЫ И СТЕПЕНИ

Для выражения отношений образа действия, меры и степени в обоих языках используются фразеологизированные средства связи: указательные слова в главной части и союзы недифференцированного значения в придаточной. Соотносятся в межъязыковом отношении следующие сочетания: *так ... что — так ... што; такой ... что — **такі** ... што; настолько ... что — настолькі ... што; до того ... что — да таго ... што; столько ... что — столькі ... што; не так (такой) ... чтобы — не так (там) ... каб; слишком ... чтобы — занадта ... каб и др.: Я **слишком** проста, **чтобы** понимать вас (Чех.); Скакаў **так, што** хата хадзіла хадунюм (Ф. Я.).*

Белорусская частица-союз *аж* (*ажно*), одиночная или в сочетании с *што*, намного употребительнее своего русского аналога, поэтому в переводе на русский она, как правило, опускается: *Яна... раптам засмялася коротка, але так гучна, **што** ён аж спалохаўся (В. Б.) — Она... вдруг засмеялась, коротко, но так громко, **что** он испуганно шикнул... (Горб.)*

Отношения меры и степени возникают и между частями сложного синтаксического целого или бессоюзного соединения предложений. Средствами выражения являются различные лексические элементы, позиции частей, фразеологизированность структуры, междометное выражение интенсификационной части. Они подчеркивают национальное своеобразие, идиоматичность синтаксиса каждого из языков: *Такая слабость одолела,— прямо беда!* (Абр.); *Туман такой навалит, хоть топором руби* (Шерг.); *Заспяваем Купальнічка такога, каб яны не дачакаліся году другога* (нар.).

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СПП с пространственными отношениями имеют в обоих языках нерасчлененную структуру: придаточная часть места связана с опорным или соотносительным словом главной с помощью союзных слов *где, куда, откуда* (бел. *дзе, куды, адкуль*). В белорусском языке употребляются также *дакуль* и *кудой* (*кудою*): *Адтуль, кудой па некалькі разоў грукацелі варожыя цягнікі і ўздоўж рэек снавалі ад дзота да дзота ачмуцелыя ў самоце патрулі, — адтуль раптоўна застракатаў кулямёт і вельмі блізка заспявалі жывыя, гарачыя кулі* (Бр.).

В выражении пространственных отношений в СПП в обоих языках имеется много сходного. Незначительные различия наблюдаются в лексическом выражении опорных слов в главной части. В белорусском языке чаще допускается эллипсис соотносительного слова в главной части. Развитие аналитических союзных сочетаний в обоих языках не имеет такой стремительности, как это наблюдается в развитии средств для выражения причинно-следственных или временных отношений.

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Собственно сопоставительные отношения могут оформляться и сочинительными, и подчинительными союзами. В русских ССП употребляются союзы *а, ж (жа), реже да*; в белорусском им соответствуют *а, ж (жа), і, але*; *Золото купит четыре жены, конь же лихой не имеет цены* (Л.); *Была калісь паршывая забягалаўка, а зараз во якую цаглянку **выбудавалі*** (В. Б.).

В СПП сопоставление двух событий или ситуаций оформляется подчинительными союзами *если ... то, в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем ... тем, сколько ... столько, насколько ...*

настолько: *Чем огромней беззащитность, тем огромней самозащита* (Евт.).

В белорусском языке сопоставительные отношения оформляются подчинительными союзами *чым ... тым, па меры таго як, у той час як, тады як, настолькі ... па-колькі*. *Чым больш аддаляецца Аудоця ад таго лесу на беразе балота, тым вальней становіцца на душы* (І. М.).

Гораздо богаче представлены в обоих языках средства выражения противительных отношений. Особенно регулярны межъязыковые корреляции *а — а, же — ж (жа), но — але, да — ды, только — толькі, зато — затое, иначе — інакш, однако — аднак, наоборот (напротив) — наадварот, и — і*: *Я полон дум о юности веселой, но ничего в прошедшем мне не жаль* (Ее.); *Машыны па шашы ужо ішлі з уключаньй фарамі, але, як на злосць, усе з горада, нам насустрач* (В. Б.).

Из союзов, не имеющих межъязыкового формального эквивалента, можно отметить в р. яз. малоупотребительные *лишь, но лишь, впрочем, ниже*, в бел. — *дык, аж, ажно, адно*, тоже не часто встречающиеся в речи: *Оба сии сословия в великой скудности обретаются, и оттого государству никакой пользы от них нет, ниже одно разорение* (А.Т.); *Думаў, сам зраблю, ажно не атрымалася* (Бяд.).

Особую разновидность сопоставления представляют конструкции с градационным соотношением частей с союзами и их сочетаниями *не только ... но и; если не ... то по крайней мере; не сказать чтобы ... но; не только ... а и; не только ... но даже; не только ... а еще; не только ... а к тому же; не только не ... но; если не ... то во всяком случае; чтобы не сказать; не то чтобы ... но (а); не сказать чтобы ... но; скорее ... нежели (чем) и др.* Белорусскому языку менее свойственны аналитические средства выражения градационного значения, особенно более поздние, книжные образования типа русских *если не ... то по крайней мере*, поэтому их описание и не нашло отражения в белорусских грамматиках, хотя в языке они функционируют. Это сочетания *мала што ... дык яшчэ; калі не ... дык (то); калі можа і не ... дык ва усякім разе; не столькі ... колькі, не то што ... але і; не толькі ... а нават; не толькі што ... а і; не сказаць каб ... але* и др.: *Мала што такая рана у грудзях, дык яшчэ столькі ў вясновай вадзе праляжаць* (В. Б.).

Градационные союзы и их сочетания — самые «длинные» (имеют до шести и более элементов) показатели синтаксических отношений, причем в союзную цепочку могут втягиваться как служебные, так и знаменательные части речи. Поэтому модификации градационных сочетаний многочисленны и не имеют конечного списка.

Г.обр., межъязыковые различия можно отметить в большей продуктивности градационных союзов в р. яз., в неодинаковой функциональной нагрузке отдельных формально сходных союзов *а — а, но — але*: в межъязыковом отношении шире представлено соотношение *но — а*.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ И РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В оформлении русских и белорусских предложений с соединительными отношениями почти нет различий. Некоторые союзы в формальном и функциональном отношении близки или тождественны (*и — і, ни ... ни — ні ... ні, да — ды*), среди других наблюдается асимметрия в функционировании (*также, тоже — таксама, гэтаксама*, причем последнее, будучи аналогом русскому *тоже*, употребляется редко): *Кучка людей быстро редела, парнишка в белой повязке тоже упал* (Фед.); *Юры пайшоў. Справа яго засталася. Сумная усмешка — таксама* (Бр.).

В белорусском языке встречаются варианты *ані ... ані, ні ... ані, ані ... ні*: *Ані канца таму пракляццю, ані яснатаў тых пачатку* (Куп.); *Ані тых будынкаў, ні ўзараных гоняў* (Куп.).

Предложения с разделительными отношениями имеют более широкий круг сочинительных союзов, среди которых можно выделить следующие межъязыковые корреляции: *или — або; то ... то — то ... то; ли ... ли — лі ... лі; или ... или — або ... або; то ли ... то ли — ці то ... ці то; не то ... не то — не то ... не то; а то — а то; ли ... или — ці ... або*: *Не то дым шел от костра, не то туман поднимался над болотом* (Тург.); *Распыталі доўга ... то адкуль яна, то колькі год, то дзе бацькі* (Ад.).

Сочинение как тип синтаксической связи сформировалось на более ранней (и более общей для обоих языков) стадии языкового развития, что обусловило и больше сходств в выражении сочинительной связи, особенно ее открытых структур — соединительной и разделительной. Асимметрия межъязыковой эквивалентности наблюдается лишь в переименовании и неравномерном распределении функций наиболее употребительных союзов *или, либо — ці, або*.

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Так как для выражения присоединительных отношений используются аналитические союзные сочетания с включением лексических элементов, то межъязыковые различия сводятся к особенностям в

сочетаемости и варьировании этих элементов. Число таких модификаций велико в обоих языках: в русском — *но и; да и; и вот; а то и; а только; и именно; (а) также, еще, вдобавок, к тому же, кроме того, между прочим, не только, потом; (да, и) притом, к тому же, кроме того; (и) притом, вдобавок, еще, к тому же, помимо того, помимо этого, кроме того, также, потом, наконец, притом* и др.; белорусские — *ды і; ды (і) яшчэ; ды к таму ж; і потым; прычым; прытым; і то (гэта); ды і той, дый тое; дый; а гэта; ды к гэтаму (таму); і нават; і асабліва; але й; і вось; а менавіта* и др.: *Валя была в девятом классе, а Степа в восьмом, и это* могло бы послужить препятствием в их дружбе (Фад.); *Асабліва мала было ў мяне старадауніх легенд, а менавіта за імі я і паляваў* (У. К.).

В развитии присоединения в обоих языках совпали тенденции сближения литературного языка с живой разговорной речью, только в русском языке это сближение наметилось под влиянием экстралингвистических факторов (социальных изменений в обществе, развития средств массовой коммуникации и т. п.), а в белорусском языке живая народная речь сама послужила основой для создания литературной формы языка.

Тема 1. СЛОВСОЧЕТАНИЕ (2 ч)

Упражнение 1. Переведите словосочетания на русский язык:

Купалавы вершы, Коласава спадчына, бацькаў позірк, ягонья вочы, іхнія бацькі, Шырмава капэла, Пецеў брат, матчына песня, братава падтрымка, Колевы грошы, брыгадзірава постаць, настаўнікава заўвага, леснікоў сабака.

Упражнение 2. Постройте словосочетания со значением принадлежности:

песни (мама, друзья, они), похвала (учитель, он, отец, Коля, брат), гость (мы, она, сестра, Вася, бригадир), собака (лесник, Андрей, Катя, мы, друг, он).

Упражнение 3. Переведите на русский язык.

Здзекуецца са свайго брата; дзівіцца з яго спрыту; не дазваляю здзеквацца мяне; рагатаў з гэтай формы; смяліся з яго.

Забываемся на самае святое; забыліся на сваю маладосць; давай забудзем на ўсё; многія забыліся на спорт; радавалася на дачку; трывожылася за маці; забываецца на вёску.

Паставіцца да яе паводзін; ведаць пра гэта; дзякаваць Люсі; пабачыць сына; даведацца пра ўчынак; падзякаваць настаўніку.

Упражнение 4. Выпишите из данных предложений синтаксически несвободные словосочетания, определите их типы по степени спаянности компонентов. Переведите эти словосочетания на русский язык. Установите, всегда ли существует такое соответствие.

Пеця на перапынках падымаў уверх нагамі ўвесь клас. Астан з Міронам закурвалі на паваленай сухадрэвіне, зрэдку перакідваючыся словам. Нехта пусціў пагалоску, што на станцыі валяецца шмат солі. Але ладны ўдаўся хлапчук, рос на лес гледзячы. Прасіць у Мікіты больш пасагу можна было хіба толькі пазычыўшы вачэй у яго сабакі. Усю ноч на трэція суткі вялы артылерыйскі агонь не даваў звесці вачэй: не праходзіла і дзесяці хвілін пасля апошняга выбуху снарада, як зямля зноў сціналася і асоўваліся сыпкія сцены акапа.

Упражнение 5. Составьте словосочетания со связью согласование, главными компонентами в которых будут данные неизменяемые слова. Переведите полученные словосочетания на белорусский язык. Определите, изменится ли при этом род зависимых слов.

Фламинго, кофе, эсперанто, кашпо, Тбилиси, трио, жалюзи, алиби.

Упражнение 6. Составьте словосочетания со связью согласование, главными компонентами в которых будут данные белорусские слова. Переведите полученные словосочетания на русский язык и определите различия в роде.

Сабака, жываніс, цень, таполя, гусь, боль, лебедзь, насып, палын, рукапіс, фасоля.

Упражнение 7. Составьте словосочетания по способу управления так, чтобы главным компонентом в них были данные глаголы. Переведите полученные словосочетания на белорусский и украинский языки. Определите, наблюдаются ли различия в управлении.

Поблагодарить, расспросить, удивляться, восхищаться, следовать, возводить, справиться, удостоиться.

Упражнение 8. Запишите следующие предложения, употребив слова, данные в скобках, в нужной грамматической форме.

Адам быў дужэйшы і лаўчэйшы (я). Калі можаш дараваць (я) – даруй. (Найбольш цікавыя здарэнні) умомант даведваліся ўсе. Аўгіння пасмейвалася (Васіль, але часам і пахвальвала (ён). Мартын і не думаў жаніцца (яна) і наогул (жаньцьба) ён не думае.

Упражнение 9. Поставьте слова, данные в скобках, в нужную грамматическую форму. Определите грамматическое (синтаксическое) значение словосочетаний. Переведите их на белорусский язык.

Задержаться (неисправность), приехать (Украина), плестись (усталость), работать (план), играть (двор), прибыть (Урал), не явиться (болезнь), поссориться (глупость), горевать (сын).

Упражнение 10. Постройте все возможные словосочетания со значением принадлежности, используя слова в скобках. Переведите их на белорусский язык. Установите, наблюдаются ли различия в их образовании.

книга (отец, Лешка, он), рассказ (соседка, она, Мария), перо (птица, грач), жизнь (мать, я, мы, она), нора (лиса, она), расспросы (друзья, они, школьники).

Тема 2. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (2 ч)

Упражнение 1. Составьте предложения с данными ниже выражениями в роли подлежащих. Переведите составленные предложения на русский и белорусский языки, сопоставьте способы выражения подлежащего:

Один з перших, двоє друзів, батько з сином, кожен з нас, кілька учнів.

Упражнение 2. Переведите предложения на белорусский и украинский языки, используя возможные варианты перевода сказуемых. Определите тип сказуемого в каждом из предложений:

До приезда в Минск Алексей работал в одном из поселков Смоленской области. Я был рад повидать вас! На этом судне мы с товарищем два года ходили помощниками капитана. Небо становилось темнее, сильнее дул ветер, начал капать дождь. Я хотел объехать целый свет. После смерти родителей хозяином в доме был дядя Антон. Тихоновы намеревались уехать еще вчера, но из-за непрекращающейся метели отложили отъезд на пару дней. Птицы щебетали все громче и хлопотливее. Михаил Васильевич Ломоносов является первым русским академиком.

Упражнение 3. Выполните перевод на русский и украинский язык, отметьте различия в способах выражения сказуемых:

Лес пайшоў святлейшы, бялейшы (Л. Дайнека). Усяслаў хацеў быў спаліць бяросту на свечы, ды кволы слабы язычок полымя толькі лізаў яе, не мог адолець (Л. Дайнека). Цетка была вельмі рада, хваліла Пецю (В. Хомчанка). Раніцай ён хацеў быў за работу

браща, але не здолеў (М. Герчык). Цётка Вера была ў школе за гаспадыню і строга сачыла за парадкам (Я. Бяганская).

Упражненне 4. **Определите вид порядка слов (прямой или инверсионный) и его функции (синтаксическая или стилистическая).**

Позні поўдзень. Сонца і вецер. Зеленаватае і вясёлае мора. І разгайдалася яно, відаць, не па сваёй волі. Недзе далёка-далёка за даляглядам хтосьці магутны і мудры прыняў рашэнне атакаваць наш бераг, і мора, яшчэ ўранні спакойнае, не ведаючы той высокай задумы, але паслухмянае ёй, пачало хвалявацца (Я. Брыль).

Дзень ясны, блакітны. Але сонца ўжо не магло як след нагрэць зямлю і наветра, і нават у гэты ясны дзень адчувалася восень, подых недалёкіх халадоў. Далячынь па-асеннямү задуменная, маркотная, са сваімі апусцелымі палямі, з пагалелымі там і тут дрэвамі. І неба ўжо не лагоднае, не асмужана-гарачае, а халаднаватае і нядобрае... (І. Мележ)

Упражненне 5. **Определите тип предложения по цели высказывания, модальности, полноте. Произведите актуальное членение предложений.**

Адкуль у цябе столькі радасці, / Што і я пачынаю смяцца? / Адкуль у цябе столькі суму, / Што і я ўпадаю у роспач? / Адкуль у цябе столькі святла, / Што я і ўначы цябе бачу? (М. Танк)

1) Каких только звуков не услышишь в песне соловья! 2) Так я тебе и поверила! 3) Заяц – в лес, лиса – за ним. 4) Всюду сильно пахнет яблоками, а тут – особенно. 5) Она как будто стала старше и умнее.

Упражненне 6. **Сравните предложения из белорусских текстов и их перевод. Сопоставьте степень активности субъекта в языке оригинала и перевода.**

1. Шаша была гладкая, асфальтаваная і амаль скрозь прамая, як страла, якая ціха пагойдвалася на пакатых узгорках – то угору, то уніз. — Шоссе было гладким, асфальтированным и почти прямым, плавно покачивало на пологих взгорках – то вверх, то вниз. 2. Але ж у вёсцы тры дзесяткі мужыкоў, думаў, не так проста між іх знайсці менавіта таго, каго трэба. — Но в деревне три десятка мужчин, думалось, не так-то просто найти того,

кого нужно. 3. Бура паваліла тое заморскае дрэва ў двары, цяпер яго пілююць, сякуць і носяць у хлявок. — Бурей повалило то самое заморское дерево во дворе, вот теперь его пилят, колют и сносят в сарайчик (В.Быков. Перевод Г. Куреневой).

Упражнение 7. Переведите на белорусский язык, учитывая специфику построения соответствующих белорусских конструкций.

1. Видно было, что он ни слова не слышал из того, что читалось. 2. Когда Менотти удалось с трудом растащить обеих женщин, Нора стремительно бросилась перед ним на колени. 3. Земля уже покрылась снегом. 4. Все это было нагромождено как будто бы случайно. 5. Эта любовь выражалась в том, что донской жеребчик был и вычищен лучше, и овса получал больше... 6. Его желчные остроты, когда он бывал в духе, встречались с широко раскрытыми глазами... 7. «Триста тысяч!» — ему вдруг припомнился утренний анекдот Свежевского. 8. Сердце мое переполнилось жалостью (А.Куприн).

Тема 3. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (2ч)

Упражнение 1. Выпишите из данных предложений второстепенные члены вместе со словами, к которым они относятся. Определите вид второстепенного члена, способ его выражения. Сопоставьте способы выражения второстепенных членов предложения в русском, белорусском и украинском языках:

Умный человек разговорит другого и не будет откровенничать о себе. Летом в деревне я и сено косил, и соседских коров пас, и дрова рубил, и воду носил. Клим принес сухой хворост, чтобы поддержать огонь. Не надо печалиться о несбывшихся надеждах. Наверное, тяжелей всего на войне ждать друга из разведки. Он был на три года старше Андрея, а выглядел даже моложе него. Вера слегка пригладила пушистые Анечкины волосы. И вспомнил я отцовский дом...

Збіралася ўміраць восень! І ў навольным скананні яе хваляваліся буры і кіпелі імкненні. І у пажоўклай траве была радасць гэтых і

усякіх дзён, жыла і кіпела ў пахучай зямлі, у каменні. у лісці. (К. Чорны)

Уже приморозки стали відморозжувати варті вуха і старшених вояків заганяли до мужицьких хат, – все-таки неприятель не вбігав у сі села, що над Черемошем повиростали. Але ще й тісарську оборону мало кожде село. Правиться відправа, аж церква дрожить, – тільки моздіри не гримають. Аби вам путь пропала, цуріки безчесні (М. Черемшина).

Упражнение 2. Поставьте слова, данные в скобках, в нужную форму. Переведите предложения на белорусский и украинский языки и сопоставьте грамматические формы второстепенных членов предложения.

Друзья шутили (он). Мы очень грустим (дом). Вечером буду писать письмо (родители). Он прикоснулся (ветка) березы. Мы поблагодарили (наш гост) за встречу. Сын характером похож (отец). Я не хочу уезжать (Витебск). В новом микрорайоне построили дом (одиннадцать этажей). Коля женился (однокурсница). Летом мы пойдём в лес (ягоды, грибы).

Упражнение 3. Подберите к данным существительным определения, выраженные разными частями речи, и составьте с полученными словосочетаниями предложения на русском, белорусском и украинском языках. Подчеркните определения и укажите, согласованными или несогласованными они являются.

Площадь, воздух, тетрадь, листья, девушка, учеба.

Упражнение 4. Придумайте на русском и белорусском языках свое название-приложение:

1) туристического агентства, 2) модели телевизора, 3) только открытой планеты, 4) студенческой газеты, 5) магазина, 6) кинотеатра.

Упражнение 5. Произведите полный синтаксический разбор данных предложений.

Поле сумавала над густымі вятрамі, над радасным пахам ядлоўцу. І следу не засталася ад курлыкання жураўлёў, плаўнага руху гусей. Балоты жаўцелі ў хмурнасці сініх дзён, маучалі і шырыліся асенняй воляй. Пахла зямля карою дрэваў, халодным карэннем мокрага зеля з рэкавых берагоў і з dna чыстых і ціхіх рэчак.

Ордена моего деда до сих пор хранятся в старинной бабушкиной шкатулке. Рассказы Михаила Зоценко в исполнении Александра Филипенко мы слушали хороших три часа. В случае пожара надо бежать к колодезю за водой. Павел подошел ближе к запотевшему окну, чтобы разглядеть, кто стучит. Вы, должно быть, родились учителем: у вас все всегда идет по плану. Около семи вечера я в одиночестве гулял на бульваре Шевченко. Три дня назад вы обещали навестить ее и не пришли.

Живе Олеся рік, і другий, і третій, і четвертий. Благословив Господь діточками: три сини, як три соколи. А що попомучилась вона, що сліз повиливала над ними, – мати Божа! Сказано, у дитини заболить пучка, а в матері серце. Іде на панцину, мусить їх кидати, а дітки – одно не говорить, друге не ходить, а третє не вміє сидіти, – дрібненьки, доглядіти нікому, бо стару свекруху того ж року, як Олеся оддалась, поховали. Пересумує день у роботі, увечері біжить – що там мої діточки, як? А серце мре, непевна вона, чи діток застане живих і здорових. Хіба таке не бувало, що в одній жінки разом два сини втопились, граючись коло ставу на березі? (М. Вовчок)

Тема 4. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (2 ч)

Упражнение 1. Составьте на русском, белорусском и украинском языках несколько объявлений, плакатов, употребляя неопределенно-личные предложения.

Упражнение 2. Вспомните и запишите русские, белорусские и украинские пословицы, являющиеся обобщенно-личными предложениями.

Упражнение 3. Переведите на русский язык. Отметьте разницу в выражении категории безличности в русском и белорусском языках:

Прайшла палова чэрвеня, а пра наступленне Чырвонай Арміі нічога пэўнага не было чутна (М. Машара). У хаце чуваць дым ад махоркі. Відаць пасля, як ён цягнеца адразу ў печ (І. Пташнікаў). Праз два маленькія акенцы дзень нясмела лез у сярэдзіну, і было відаць праз іх, як шарэла на дварэ (К. Чорны). З-за вугла нам было чуваць нейкае дзіўнае шыпенне (І. Сяркоў). Бралася на золак (Л. Дайнека).

Упражнение 4. Определите тип односоставных предложений, переведите их на русский и белорусский языки. Сопоставьте способ выражения главного члена в односоставных предложениях восточнославянских языков:

В хаті холодно. Тим часом розвіднялося, світало. Листоношу було кинуто на пісок... Тут мені у даль дивитися, горизонт вивчать. Немає провідки без правди. Осць місяць, зорі, солов'ї. Чесне діло роби сміло. А он розпинають вдову за подушне... Назриваю в гаю запашного зілля, вибуяліх трав. На подвір'ї розкидано папери. Перший етап ліквідації Врангеля закінчено. З вікна Христинці не видно місяця. Але як вирвати ті спогади з пам'яті? (Из произведений О. Гончара)

Упражнение 5. Переведите предложения на белорусский язык. Сопоставьте способы выражения отрицания в односоставных предложениях:

Бедным некогда гулять, у них день и ночь работа (А.Островский). Впереди и с боков надвигался враг, сзади лежало море. Отступить было некуда (Л. Соболев). Я деньги маменьке посылаю, потому она в старости, ей негде взять (А.Островский). Ну Фамусов! Умел гостей назвать! Какие-то уроды с того света, и не с кем говорить, и не с кем танцевать (А. Грибоедов). Семейство порядочное, а жили они одним жалованьем, кроме жалованья неоткуда было получать им ни гроша (Н. Чернышевский).

Репозиторий ВГУ

**Тема 5. ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (3ч)**

***Упражнение 1.* Используя различные синтаксические конструкции, переведите на белорусский язык предложения с**

обособленными определениями, выраженными причастными оборотами:

Задний склон высоты спускался к балке, заросшей молодым дубняком (М. Шолохов). Над вершинами дальних тополей, чуть колеблемая ветром, вся пронизанная косыми солнечными лучами, волновалась тончайшая сиреневая дымка тумана (М. Шолохов). Воз дух, еще не ставший знойным, приятно освежает гортань и грудь. Солнце, еще не вошедшее в силу, греет бережно и ласково... В лесу то и дело попадаются болотца, черные и глянцевого. Тем зеленее трава, растущая возле них (В. Солоухин). Стремительная человеческая волна, гонимая сильным напором, подхватила Андрея Ильича (А. Куприн). В углубление, образовавшееся от взрыва, устремились люди с кирками и лопатами (Н.Островский). История с сапогами всерьез расстроила Звягинцева, окончательно утвердившегося в мысли, что до смерти ему еще далеко (М. Шолохов). На поляне возле дикой яблони с поникшими листьями, осыпанными слезинками дождя, Лопахин и еще один красноармеец, по фамилии Майборода, вырыли могилу (М. Шолохов).

Упражнение 2. Переведите с украинского языка на белорусский следующие предложения с обособленными определениями и обстоятельствами. Расставьте недостающие знаки препинания:

Зелений світ вмитий росами ляцав висвистував видзвонював лунко переливався розмаїтістю акордів ладів і тонів (М. Стельмах). Завжди урівноважений і терплячий капітан Чумаченко ставав нещадним, коли виявляв, що якась рота зазнала марних втрат людьми (О. Гончар). Угорець поклав свою елегантну паличку пригладив борідку і намагаючись приховати замішання бадьоро взявся за сокиру (О. Гончар). Хаєцький улещений такою похвалою глянув на свої шкарубкі, вкриті мозолями долоні (П. Мирный). Брянський і Черниш схвильовані і зворушені зскочили з сідел і вітаючись подавали ковалям руки (Б. Олейник). Ошелешений несподіваним ударом противник кинувся до апаратів, але зв'язок уже був перерізаний (Б. Олейник). В ячейках вкриті маскувальними сітками стоять міномети... (П. Мирный).

Упражнение 3. Выполните перевод на русский язык. Определите синтаксическую функцию обособленных членов предложения. Расставьте недостающие знаки препинания:

Залатой мякінай лістападу адшумяць сумуючы гаі... (Т. Кляшторны) Усе ... стаялі шчыльна заплюшчыўшы вочы быццам баяліся абразіць галізу (Ул. Караткевіч). Адразу стала ясна, што на шмат кіламетраў няма нічога, акрамя роўнядзі вычварнай вязі плыняў пены ў вірах пагружаных у ваду лясоў і цішыні (Ул. Караткевіч). За слюдзяным акном шчыльна зачыненым на зіму выў вецер выў як галодны воўк (Л. Дайнека). Ён прыгнуў як кот збіраючыся скокнуць на мыш (Я. Колас). Сады ў радасным чаканні стаяць набракшы ад расы (П. Панчанка). Вось з адхону абрынуўся раскалены шлак, і вогненны струмень яго сцякаючы ўніз нагадвае абрысы чалавека з раскінутымі рукамі (А. Васілевіч).

Упражнение 4. Замените обособленные обстоятельства в данных предложениях белорусскими соотносительными оборотами другого типа:

Пройдя ложбину, мы оказались перед крутым склоном, заросшим травой и лесом (В. Солоухин). Через несколько минут он появился в дверях одетый, застегиваясь, покашливая и стараясь изобразить на лице приветливую улыбку (В. Короленко). Очувшись снова в своем сказочном жилище, мы немедленно притащили целую гору некоего жарко дышащего кушанья (Д. Фурманов). В печке пошевеливалось, ворочалось, трещало пламя, бросая на лицо бабушки багровые отблески (В. Астафьев). Олеша, не торопясь, выворотил гнилое бревно (В. Белов). Ступая по нашим следам, он наконец выбрался к бане (В. Белов). Сонная кухарка, шлепая босыми ногами по лужам, побежала отворять (А. Чехов).

Упражнение 5. Учитывая разнообразие способов выражения обращений, составьте на русском, белорусском и украинском языках предложения с обращениями:

- к маленькому ребенку,
- к младшему (например, к подростку),
- к другу (подруге),
- к родственнику,

- к преподавателю,
- к незнакомому человеку младше вас (например, к первокурснику); сверстнику; старше вас.

Проанализируйте получившиеся предложения и сделайте вывод о соотносительности форм обращения в трех близкородственных языках.

Упражнение 6. Исправьте допущенные речевые ошибки. Найдите в данных предложениях белорусизмы и украинизмы:

Можно много привести неологизмов, обозначающие новые орудия, механизмы, приспособления.

К упражнению пятьсот восемьдесят девять можно расширить задание: до данных глаголов образовать не только страдательные, но и действительные причастия настоящего времени.

Киев – один из самых красивейших городов Европы.

Читая статью, перед нами открывается жизнь граждан, верящих, что им удастся выбраться из беды.

В детстве я любила читать Короленкову повесть «Дети подземелья».

Она уже создала для себя определенный образ возлюбленного, и вот сейчас, увидев Василия, ее сердце застучало.

Заигравшись дети на улице, поздно пришли домой.

Не доезжая до берега, лед провалился.

Упражнение 7. По данным графическим схемам составьте предложения, объединенные одной тематикой, на одном из восточнославянских языков. Переведите полученный текст на два других языка, найдите и опишите отличия в синтаксисе сопоставляемых языков:

А. / -- · -- · -- /, == — . **Б.** -- · -- · -- -- -- == — , / ~~~~ /.

В. == , / -- · -- · -- /, == -- -- -- . **Г.** == или == — , / ~~~~ /.

Тема 6. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (1 Ч)

Упражнение 1. Составьте по три сложносочиненных предложения в каждом из восточнославянских языков: русские предложения с союзами *И, ДА, НИ – НИ*; белорусские – с союзами *І, ДЫ, НІ – НІ*; украинские – с союзами *І, Й, ТА*.

Упражнение 2. Переведите на русский и белорусский языки данные предложения.

Гады тры мне ніяк не выпадала паехаць у знаёмыя мясціны, і толькі вясна, майская пагодная раніца прымусілі мяне рушыць на знаёмыя плёсы Пцічы (М. Паслядовіч). Цёплы жнівеньскі вецер хваляй прабягаў па жаўцізне налітых жытаў, і жыты адклікаліся на песню жаваранка ціхім шумам спелага калосся. Але гэта быў чужы вецер, і чужыя жыты шумелі коласам на чужой зямлі (У. Краўчанка).

Упражнение 3. Если в сложносочиненном предложении сообщается о чем-то неожиданном, то в русском языке используется союз *КАК ВДРУГ*, в белорусском языке такая связь осуществляется с помощью союзов *КАЛІ, АЖ, АЖНО*, в украинском – *КОЛИ* и *АЖ*. Составьте на каждом языке по два предложения, в которых описывалась бы смена природных явлений.

Упражнение 4. Переведите на русский язык следующие предложения. Определите, совпадают ли отношения между предикативными частями в разных восточнославянских языках.

Самае лепшае, што ён ведаў і любіў у жыцці, гэта было поле, якое спелым коласам хілілася, гайдалася, напочвалася хвалямі насустрач чалавеку, быццам лашчылася да яго, хацела, каб ёе паглядзіў яго сваёй далоняй (А. Жук). Не дзіва, што тут, каля крынічкі, кіпела жыццё, бо кожнаму хацелася стаць бліжэй да вады, каб палюбавацца на сваё ўласнае хараство, як гэта любілі рабіць прыгожыя краскі (Я. Колас).

Упражненне 5. Расставьце знакі прэпінання і вызначце характар адносін у наступных бессюжных складаных прапозіцыях.

Там хрустят снег пад валенкамі визг грохот санок веселіцца на вуліцы дэравенская моладзь (В. Астафьев).

Мелодыя набліжалася расла гукі падымаліся ўгару і жаўранкам трапяталіся там у сонечных промнях затым прыпадалі да зямлі і разліваліся срэбным ручаём на лузе (М. Чарняўскі).

Захоче людзіна на голій верхавіні квіты зацвітуць (Пословица).

Тема 7. ПОЛИПРЕДИКАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ(2 Ч)

Упражнение 1. Переведите на русский язык и составьте схемы следующих полипредикативных предложений.

Крыху засмучаным здаваўся далягляд, а ў сэрцы глыбока, яе далёкі ўспамін, пачынала варушыцца тая даўняя, з маленства знаёмая туга, якая ахінае чалавека ў пустым восеньскім полі (А. Жук).

Лісце ляжала пад нагамі тоўстым стракатым дываном, і нам з сябрам добра было хадзіць па ім, варушыць лістовыя сумёты нагамі і адчуваць сябе ичаслівымі: мы былі ў Залессі, былым маёнтку Міхаіла Агінскага, “паўночных Афінах”, як называлі гэты кут сучаснікі (Ул. Караткевіч).

Упражнение 2. Составьте на каждом из восточнославянских языков полипредикативное предложение с одной генеральной связью. Выполните полный синтаксический разбор этого предложения.

Упражнение 3. Составьте на каждом из восточнославянских языков по одному полипредикативному предложению с комбинированной связью. Выполните полный синтаксический разбор этого предложения.

Тема 8. СИНТАКСИС ТЕКСТА(2 Ч)

Упражнение 1. Переведите текст на белорусский язык. Определите тип текста (моно- или полиструктурный, последовательного или параллельного строя) , тип речи. Выявите средства связи предложений в тексте.

...Я плохо разбираюсь в том, что государству полезно, что вредно и почему случается, что кровь с него сходит, как с гуся вода. Среди всех и всего меня занимает одна только личность. Это мой недуг, мое наваждение и вместе с тем нечто как бы мне принадлежащее, мне одному отданное на суд. С ранних лет, а я уже немолод, зло в людях мне казалось особенно омерзительным, удушливо невыносимым, требующим немедленного осмеяния и истребления, – между тем как добро в людях я едва замечал, настолько оно мне всегда представлялось состоянием нормальным, необходимым, чем-то данным и неотъемлемым, как скажем, существование живого подразумевает способность дышать. (В.Набоков)

Упражнение 2. Напишите небольшое сочинение на одну из тем: «Я в 2025 году», «Необыкновенное приключение», «Если бы ректором был я...» Используйте приемы расчленения текста (сегментация, парцелляция, антиципация).

Репозиторий ВГУ